

Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон

УДК 491.550 – 56.070 [575.3]

ББК 81

И 85

Ба ҳукуқи дастнавис

ИСМОИЛОВА ШАМСИНИСО ҚУМАЕВНА

**МУРОДИФОТИ ГРАММАТИКИИ ИБОРАҶОИ ИСМӢ ДАР ЗАБОНИ
МАТБУОТИ ТОҶИК (ДАР МИСОЛИ ҲАФТАНОМАИ «АДАБИЁТ ВА САНЪАТ»,
СОЛҲОИ 2010-2016)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филология
аз рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

Душанбе – 2022

Кори диссертатсионӣ дар кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ: **Мирзоева Матлоба Чаҳонгировна** - доктори илмҳои филология, профессори кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Расулов Суҳайлӣ Мирқозиевич** - доктори илмҳои филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии МДТ “Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абғалӣ ибни Сино”

Табаров Хайрулло Назарович - номзоди илмҳои филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: **Донишгоҳи давлатии Бохтар ӯа номи Носири Хусрав**

Ҳимояи диссертатсия рӯзи _____ соли 2022, соати 13⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-021 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, бо нишони ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошиёнаи 5, толори Шӯрои олимони факултети филология баргузор мегардад.

Бо мазмуну муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, бо нишони ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2022 фиристода шуд.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ, доктори илми филология, профессор

Чӯраева М. Р.

МУҚАДДИМА

Кори диссертационӣ ба муродифоти грамматикӣ ибораҳои исмӣ дар забони матбуоти тоҷик (дар мисоли ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат», солҳои 2010-2016) бахшида шудааст.

Мубрами мавзуи таҳқиқот. Мавзуи муродифоти грамматикӣ яке аз масъалаҳои мубрам ва бахсноки илми услубшиносӣ аст. Он доираи ниҳоят васеъ ва доманадор дорад, ки аз ҳуди муродифоти луғавӣ сарчашма гирифта, солҳо инчониб дар шоҳаҳои гуногуни илми забоншиносӣ омӯхта мешавад. Баробари муродифоти луғавӣ мавзуи муродифоти наҳвӣ низ солҳои зиёдест, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқони забоншиносро ҷалб менамояд, зеро омӯзиши масъалаи ҳаммаъноӣ ва вариантҳои наҳвӣ барои тақомули сохтори грамматикӣ ва услубии забони адабӣ аҳамияти калони назарӣ ва амалӣ дорад. Тафаккури инсон баробари ворид гардидан ба вазъияти нутқ дар пайи таҳлили роҳҳои гуногуни баён қарор мегирад. Сайқал додани малакаҳои баёни як фикр дар қолабҳои гуногуни сохторӣ ба шахс имкон медиҳад, ки дар ҳолатҳои гуногун аз имконоти мувофиқи забонӣ истифода барад.

Омӯзиши масъалаҳои услубиёти ҷорӣ забон ҳам на танҳо бо баррасии хусусиятҳои луғавӣ, инчунин хусусиятҳои наҳвӣ он робитаи зич дорад ва чунон ки муҳаққиқ Б. Камолетдинов зикр мекунад: «*Хусусияти грамматикӣ ҳар як услуби забон тадриҷан дар ҷараёни инкишофи он дар натиҷаи «махсусгардӣ»-и шакли сохторҳои ҷудогонаи грамматикӣ ташаккул меёбад*» [Камолетдинов 2012; с. 3]¹. Тақомули ҷанбаи назарӣ хусусиятҳои грамматикӣ услубҳои нутқ бе омӯзиши ҳамаҷонибаи муродифоти наҳвӣ ғайриимкон аст, зеро ҷавҳари услубиёти нутқро масъалаи муродифот ташкил медиҳад.

Аҳамияти омӯзиши ин масъала ҳам дар он зоҳир мегардад, ки муродифоти грамматикӣ танҳо ба масъалаи қолабҳои абстракт таъя накарда, ба маъноҳои умумии луғавӣ дарбаргирандаи ин қолабҳо низ вобастагӣ дорад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Андешаҳои аввалин дар бораи бо ҳамдигар бадалшавии тарзҳои гуногуни ифода ҳанӯз дар китобҳои дарсии охири асри XIX баён шуда бошанд ҳам, масъалаи ҳаммаъноии грамматикӣ дар забоншиносии рус бори нахуст солҳои 20-уми асри XX ба таври нисбатан мушаххас баён мегардад. Чунон ки профессор Ҳ. Мачидов қайд мекунад, дар илми забоншиносӣ масъалаи омӯзиши системавии забон, ки имконоти роҳҳои гуногуни ифодаи як фикрро дар қолаб ва шаклҳои гуногун дар бар гирифта метавонад, ба оғози садаи XX рост меояд: «*Усули системанокӣ таҳқиқи мушкilotи забон, ки аз таълимоти Фердинанд де Соссюр – муҳаққиқи маъруфи швейсарии ахири асри XIX ва ибтидои асри XX сарчашма мегирад, дар даҳсолаҳои баъдӣ ин аср ҳар чи беиштар доман паҳн карда, бо тарзу усулҳои гуногун ба минтақаҳои мухталифи олам интиқол ёфт*» [Мачидов, 2006: 72]².

Истилоҳи «**муродифоти грамматикӣ**»-ро аввалин маротиба А.М. Пешковский ба илми забоншиносии рус ворид намуда, диққати забоншиносро ба он ҷалб кард. Профессор Б. Камолитдинов масъалаи омӯзиши ҳаммаъноии грамматикиро дар ин солҳо таҳлил намуда, қайд мекунад, ки: «*...барои давраи аввали омӯзиши муродифоти грамматикӣ (солҳои 20- 40-уми садаи XX) аниқ нишон дода нашудани мафҳуми муродифоти грамматикӣ ва тафовути он аз муродифоти луғавӣ хос буда, таваҷҷуҳи асосӣ ба ҷанбаи услубӣ ҳаммаъноӣ равона гардидааст*» [Камолитдинов, 2012:14].

Ба ин тариқ, давраи асосии омӯзиш ва баҳсҳои тӯлонӣ дар мавриди муродифоти грамматикӣ ба солҳои 50-60-ум ва солҳои баъдинаи асри гузашта рост меоянд. Ин давраи ҷолиби таҳқиқот дар мавриди ҳаммаъноии грамматикӣ ба қалами муҳаққиқони

Камолитдинов, Б. О критерии определения синонимических единиц синтаксиса // Изв. АН Тадж. ССР. Отделение ¹ общ.наук. / Б. Камолитдинов. – 1983. - №1 (III). - С.

² Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка/ Х. Маджидов.– Душанбе: Девапгич. - 2006.– 409 с.

рус А.М. Пешковский [Пешковский, 1955], А.Н. Гвоздев [Гвоздев, 1955], И.И. Ковтунова [Ковтунова, 1955], Е.И. Шенделс [Шенделс, 1959], В.П. Сухотин [Сухотин,1960] тааллуқ дорад. Агар забоншиноси маъруф А.М. Пешковский асоси муродифоти грамматикиро дар қаробати маъноии воҳидҳои грамматикӣ бинад, А.Н. Гвоздев ҳаммаъноиро дар «мувозӣ (параллел) будани воҳидҳои нутқ, бо назардошти шаклҳо ва сохторҳои грамматикӣ, ки аз рӯи умумияти мазмун наздикмаъно мешаванд» [73, Гвоздев, 1955: 259]. мебинад. И.И. Ковтунова бахсро аз чудо кардани сарҳади муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ оғоз карда, таъкид мекунад, ки барои фаҳмиши табиати ҳаммаъноии грамматикӣ ба маъноии грамматикӣ воҳидҳои қиёсшаванда бояд таваҷҷуҳ намуд, зеро: «*Ҳар як сохтори наҳвӣ аз ҷузъҳои зиёди дорои муносибатҳои гуногун, ки ба маъноҳои мухталифи грамматикӣ мувофиқат мекунанд, иборат аст, муродифҳо бошанд, як маъноии грамматикиро ифода мекунанд*» [Гвоздев, 1955:133]. Ин андешаи муҳаққиқ доираи муродифоти грамматикиро хеле маҳдуд мегардонад, зеро мутобиқати пурраи маъноии грамматикӣ ва таркиби луғавии воҳидҳои нахвиरो шартӣ асосӣ меҳисобад. Баъзе муҳаққиқон, бар замми муносибатҳои маъноии луғавию грамматикӣ воҳидҳои муродифшаванда, вазифаҳои грамматикӣ онҳоро низ муҳим мешуморанд. Чунончи, ба назари В.И. Яртсева ду маъноии гуногуни грамматикӣ, ки вазифаҳои якхела доранд, метавонанд тадричан барои ифодаи ҳамон як маъно корбаст гарданд, ки онҳоро муродифоти нутқ гуфтан мумкин аст [Яртсева, 1957: 157]. Муҳаққиқи дигар Е.И. Шенделс дар мавриди сарҳади муродифоти грамматикӣ сухан ронда, бори нахуст муродифоти грамматикиро ба ҳамсатх (одноаспектные) ва гуногунсатх (межаспектные) [Шенделс1959,:74] чудо карда буд. Ба гурӯҳи аввал муродифоти воҳидҳои мансуб ба як сатҳи грамматикӣ – ибора бо ибора, ҷумлаи сода бо ҷумлаи сода, ҷумлаи мураккаб бо ҷумлаи мураккаб дохил мешаванд, ба гурӯҳи дуюм муродифоти воҳидҳои мансуб ба сатҳҳо ё қисматҳои гуногуни грамматикӣ, масалан, калимаи мураккаб бо ибора дохил карда мешавад. Масъалаи мазкур баъдтар аз ҷониби муҳаққиқи тоҷик профессор Б. Камолиддинов хеле мукамал гардид [.: 55], ки роҷеъ ба ин дар боби аввали рисола муфассалтар сухан гуфта хоҳад шуд. Дар байни андешаҳои пешина ва баъдинаи дар бораи муродифоти грамматикӣ баёншуда муҳаққиқи рус Н.А. Метлина [1960, 116] як ҷиҳати ҷолиб ва то ба имрӯз пурарзишро дар бораи муродифоти грамматикӣ баён карда, ибраз мекорад, ки дар ин гуна ҳаммаъноӣ бо ёрии воситаҳои гуногуни грамматикӣ мундариҷаи ягона баён карда мешавад ва ҳамин хусусият боиси пайдоиши тобишҳои гуногуни маъноию услубӣ дар воҳидҳои муродиф мегардад. Дар ин давра масъалаи дигаре, ки бо ҳодисаи муродифоти наҳвӣ мавриди баҳс қарор гирифт, марбут ба параллелизм (мувозӣ), вариантнокӣ (муодил) ва дублет мебошад. Дар ин бора, пеш аз ҳама, мулоҳизаҳои В.П. Сухотин ҷолиби таваҷҷуҳанд. Муҳаққиқ дар монографияаш «Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке» [Сухотин,1960:123] ба таври хеле дақиқ байни ҳодисаҳои муродиф, параллелизм фарқ гузошта, зикр мекунад, ки дар ҳодисаи параллелизм наздикии семантикӣ умуман ба назар намерасад, чунончи, дар мисолҳои аз **шаҳр баромадан** ва **ба шаҳр баромадан** ба ҳамдигар ҳеҷ муносибати наздики маъноӣ надоранд ва дар ягон маврид ҳамдигарро иваз карда наметавонанд [Сухотин,1960: 19]. Ин ақидаро муҳаққиқони дигар – З.П. Петрова [Петрова,1965: 98] ва А.В. Фетисова [Фетисова, 1965:19], хангоми таҳқиқи муродифоти ҷумлаҳои мураккаби тобеъ А.Ф. Михеев низ ҷонибдорӣ карда, бадал шудани пайвандакро дар ҷумлаҳои пайрави сабаб параллелизм мешуморанд [Михеев, 1964, 50]. Ба назари муҳаққиқи тоҷик профессор Б. Камолиддинов чунин муносибат ба масъалаи муродифоти грамматикӣ боиси омезиши ҳодисаҳои муродифот, параллелизм ва вариантнокӣ мегардад: «*Тағйири ҷойи ҷузъҳои ибора, мавқеи аъзоҳо дар ҷумлаи сода, табдили вазоити алоқа ба пайдо шудани вариант (муодил)-и ҳамон як сохтори наҳвӣ замина мегузоранд. Ҳамдигарро иваз намудани пайвандакҳои тобеъкунанда дар ҷумлаҳои мураккаби тобеъ боиси пайдо шудани муродиф намешавад. Ин гуна ҷумлаҳоро муодилҳои гуногуни ифодаи айни як муносибати грамматикӣ бояд ҳисобид*» [Камолиддинов, 38]. Ба назари Г.А. Золотова

бошад, ба замми аломатҳои зикршуда дар муродифоти грамматикӣ се чихати дигар асосӣ аст: сохтор, маъно, вазифа. Дар ин ҷо ӯ **маъно** гуфта на танҳо маънои луғавии унсурҳои дохили воҳидҳои муродифшаванда, инчунин вазифаҳои муштараки грамматикӣ, муҳим будани маънои умумӣ (типовое значение)-ро дар назар дорад [Золотова, 1968: 7]. Агарчи дар масъалаҳои умумии муродифоти грамматикӣ андешаҳои муҳаққиқон ба ҳам наздик бошад ҳам, дар масъалаи нишона ё аломатҳои асосии ҳаммаъноӣ гуногунандешӣ ба назар мерасад. Чунончи, ба назари Ю.Н. Власова, масъалаи муродифоти грамматикиро бо маънои грамматикӣ маҳдуд кардан нашояд, зеро воҳидҳои нахвӣ бе мундариҷаи луғавӣ ба таври абстракт вучуд дошта наметавонанд: «*Бинобар ин ҳам монандии муносибатҳои мантиқию луғавӣ ва ҳам маънои грамматикиро аз аломатҳои асосии муродифот бояд донист*» [Власова, 1972: 3-11]. Дар мавриди таносуби маъноии муродифоти грамматикӣ, яъне воҳидҳои муродифшаванда аз рӯи кадом нишонаҳо (умумияти маънои луғавӣ ё умумияти сохтори грамматикӣ) ба ҳам муродиф мешаванд, низ андешаҳои ҷолиб баён шудаанд. Муҳаққиқ Н.С. Власова дар ҷунин назар аст, ки «*Дар зери мафҳуми таносуби семантикӣ (маъноӣ) наздик будани маънои грамматикӣ ва мундариҷаи луғавиро фаҳмидан лозим аст. Ду воҳиди муродиф, ки наздикии маънои грамматикӣ ба онҳо хос аст, он гоҳ муодил (эквивалент) ва мувозӣ (параллел)-и грамматикӣ шуда метавонанд, ки таркиби луғавии якхела дошта бошанд*» [Власова, 1972: 4].

Андешаи муҳаққиқ дар ин маврид қобили дастгирист, зеро мундариҷаи маъноии воҳиди нахвӣ аз маҷмӯи маъноҳои ҷузъҳои луғавӣ ва муносибатҳои маъноии байниҳамдигарии ин ҷузъҳо, яъне аз маънои грамматикӣ онҳо бармеояд.

Агар баъзе муҳаққиқон воситаи асосии ҳаммаъно будани пешоянду пасояндҳо ва пайвандакҳоро хоси воҳидҳои сарф шуморида бошанд Власова (ниг: 42), Е.И. Шенделс ин мулоҳизаҳоро ҷамъбаст карда, иброз менамояд, ки ин хусусият ба воҳидҳои нахвӣ низ дахл дорад [Шенделс, 1959: 139]. Бояд гуфт, ки Е.И. Шенделс яке аз муҳаққиқонест, ки солҳои тӯлонӣ дар масъалаи муродифоти грамматикӣ таҳқиқот бурдааст ва андешаҳои болоро ҷамъбасти фикри ӯ дар бораи муродифоти грамматикӣ шуморидан мумкин аст. Дар мавриди муродифоти грамматикӣ яке аз масъалаҳои асосӣ тобишҳои маъноии воҳидҳои муродифшаванда ба шумор меравад. Ба ин масъала ҳам муҳаққиқони муродифоти луғавӣ ва ҳам муродифоти грамматикӣ тавачҷуҳ зоҳир намудаанд, зеро ин тобишҳои маъноӣ чи аз рӯи хусусиятҳои луғавӣ ва чи грамматикӣ ва гоҳо якҷоя ҷудо карда мешаванд. Чунон ки профессор Б. Камолиддинов дар баррасии ҳамин масъала мегӯяд: «*Истилоҳи «тобиши маъно» дар таҳқиқотҳои гуногун оид ба муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ ба таври мушаххас муайян карда нашудааст. Бинобар ин як қатор муҳаққиқон, ки ба масъалаи муродифот, сермаъноӣ ва ҳодисаҳои дигари семантикӣ машғуланд, кӯшиши мекунанд, ки аз қорбасти он хурдорӣ кунанд*» [38, 20]. Ба андешаи Ю.Д. Апресян, дар аксар мавридҳо, вақте ки суҳан дар бораи унсурҳои номувофиқи маъноӣ, унсурҳои норавшани семантикӣ бо ҳамнишинии семантикӣ, луғавӣ, сарфӣ ё нахвӣ алоқамандӣ надошта меравад, ин истилоҳ тағйир меёбад [Апресян, 1974: 243]. Л.Ю. Максимов низ мафҳуми «тобиш»-ро шарҳ дода, қайд мекунад, ки тобиши маъно гуфта ҳамон чиз фаҳмида мешавад, ки зинаҳои гуногуни умумият ё мушаххасии маънои мазкур, инчунин аз ҳам фарқ кардани ин воҳидҳоро ифода мекунад [Апресян, 1974:10]. Дар китоби «Русская грамматика», ки соли 1980 ба таърифи расид, масъалаи алоқаи тафовути семантикӣ бо фарқияти шакли грамматикӣ муродифот ҷунин шарҳ дода мешавад: «*...дар ҷумла ҳамон як ҷузъи семантикӣ метавонад бо воситаҳои гуногуни ҳаммаъно шакл гирад. Ҳамаи муносибатҳои шаклӣ - семантикӣ ҷумлаҳои аз чихати сохтори грамматикӣ гуногун ба ҳамин гуна муродифот асос меёбанд. Ин гуна ҳаммаъноӣ мутобиқати маъноҳои забонӣ нест: ба унсурҳои маъноӣ ҳамеша ва ҳатман унсурҳои маъноӣ лозимии грамматикӣ илова мешавад*» [Апресян, 1974: 133]. Мулоҳизаҳои дар ин грамматикаи илмӣ зикршударо як навъ ҷамъбасти омӯзиши масъалаҳои муродифоти грамматикӣ то солҳои 80-уми асри ХХ шуморидан мумкин аст. Минбаъд низ ин масъала олимони забоншиносро бетараф намегузорад. Дар қатори

тахқиқоте, ки дар солҳои охир ба масъалаи муродифоти грамматикӣ, бахусус муродифоти наҳвӣ, бахшида шудаанд, метавон як силсила рисолаву мақолаҳои олимони номбар намуд. Аз ҷумла, таҳқиқоти М.С. Серғалиев [Серғалиев, 1987], Б. Камолитдинов [Камолитдинов, 48], Е.А. Шутова [Шутова, 1997], А.В. Шишкова [Шишкова, 2003], Н.В. Трубачев [Трубачев, 2009], Д. Хоҷаев [Хоҷаев, 2011], Ҳ. Мачидов [Мачидов, 2012], М.Ҷ. Мирзоева [Мирзоева, 2013] масъалаҳои гуногуни муродифоти грамматикиро дар бар гирифтаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур бо барномаҳои таълимии муқарраршуда робитаи зич дошта, барои тақмили он мусоидат менамояд, зеро мавзӯи баррасишаванда як ҷузъи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабӣ ба ҳисоб меравад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Муродифоти грамматикӣ аз масъалаҳои хеле мураккаб ва доманадори илми забоншиносӣ ва услубшиносӣ ба шумор рафта, дар доираи як диссертатсияи илмӣ фаро гирифтани паҳлуҳои гуногуни он ғайриимкон аст. Бинобар ин дар диссертатсияи мазкур танҳо масъалаи муродифоти грамматикӣ ибораҳои исмӣ дар саҳифаҳои «Адабиёт ва санъат» бо фарогирии солҳои 2010-2016 баррасӣ карда мешаванд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ба ин мақсад расидан дар рисола ба масъалаҳои зерин таваҷҷуҳ карда шудааст:

- масъалаи омӯзиши муродифоти ибораҳо дар забоншиносии тоҷик;
- муродифоти ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳии исмӣ дар забони матбуот;
- махсусиятҳои ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳӣ дар забони матбуот;
- муродифоти ибораҳои пешояндӣ дар забони ҳафтанома;
- муродифоти ибораҳои пасояндӣ дар забони матбуот;
- масъалаи муродифот ва муодилоҳо дар мисоли ибораҳо дар саҳифаҳои ҳафтанома;
- сарҳад ва зинаҳои муродифоти ибораҳо;
- унсурҳои ҳаммаъно ва нақши онҳо дар муайян кардани ибораҳои муродифшаванда;
- нақши воситаҳои грамматикӣ ва шаклҳои феълӣ дар ташаккули муродифоти ибораҳо;
- тобишҳои иловагии маъно ва таъсири он ба муродифот.

Объектҳои таҳқиқот. Объекти таҳқиқро муносибати муродифии ибораҳои исмӣ дар саҳифаҳои матбуоти тоҷик аз нуқтаи назари медиалингвистика ташкил додааст.

Мавзӯи (предмети) таҳқиқот. Предмети таҳқиқро муродифоти грамматикӣ ибораҳои исмӣ дар забони матбуоти тоҷик (дар мисоли ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» солҳои (2010-2016), қолабҳои имконпазири ифодаи матлаб, роҳу воситаҳои грамматикӣ ифодаи онҳо ташкил додааст.

Асосҳои назарии таҳқиқот. Мулоҳизаҳои дар грамматикаҳои илмӣ зикршударо як навъ ҷамъбасти омӯзиши масъалаҳои муродифоти грамматикӣ то солҳои 80-уми асри ХХ шуморидан мумкин аст. Минбаъд низ ин масъала олимони забоншиносро бетараф намегузорад. Дар қатори таҳқиқоте, ки дар солҳои охир ба масъалаи муродифоти грамматикӣ, бахусус муродифоти наҳвӣ, бахшида шудаанд, метавон як силсила рисолаву мақолаҳои олимони номбар намуд. Аз ҷумла, таҳқиқоти М.С. Серғалиев [Серғалиев, 1987], Б. Камолитдинов [Камолитдинов, 1988], Е.А. Шутова [Шутова, 1997], А.В. Шишкова [Шишкова, 2003], Н.В. Трубачева [Трубачева, 2009], Д. Хоҷаев [Хоҷаев, 2011], Ҳ. Мачидов [Мачидов, 2012], Мирзоева М.Ҷ. [Мирзоева, 2013] масъалаҳои гуногуни муродифоти грамматикиро дар бар гирифтаанд, ки бунёди назариву методологии таҳқиқоти мазкурро ташкил менамояд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ба таҳқиқоти илмӣ забоншиносии муосир таъя карда, дар рисола аз усулҳои маъмули таҳқиқоти илми забоншиносӣ – таҳлил, муқоиса,

методи муқоисавӣ-таърихӣ, тарзи трансформатсия, инчунин усули чандомад истифода карда шудаанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Маводи ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» ҳамчун манбаи муътамади омӯзиши услуби бадеӣ ва публитсистӣ дар замони истиқлол, ба асоси гирифта шуда, инчунин барои муқоиса ва таҳлил ҷо-ҷо намунаҳо аз осори классикони адабиёти тоҷикӣ форс истифода шудаанд. Забони матбуот ҳассостарин қисмати забони умумихалқӣ буда, зухуроти нав, аз ҷумла тарзҳои нави ифода, аввал маҳз дар забони матбуот пайдо гардида, метавон гуфт, ки он сарчашмаи асосии пайдоиши воҳидҳои муродиф аст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Дар диссертатсия бори нахуст муродифоти нахвӣ ибораҳои исмӣ дар забони матбуот мавриди таҳқиқи монографӣ қарор гирифтааст. Дар он муродифоти ибораҳои исмӣ бо навъҳои гуногуни алоқа, сарҳади муродифот ва ҳодисаҳои ба он монанд ҷудо карда шудаанд. Масъалаи муносибатҳои гуногуни маъноӣ грамматикӣ ва роҳҳои ифодаи онҳоро дар забони тоҷикӣ муайян карда, андешаҳои муҳаққиқон дар хусуси тобишҳои иловагии маъноӣ дар қолабҳои муродиф ифодашаванда тақвият дода шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Таҳқиқ ва баррасии масъалаҳои муродифоти ибораҳои исмӣ дар «Адабиёт ва санъат» нишон медиҳанд, ки осори бадеӣ, публитсистӣ ва шифохӣ ҳамчун ҳазинаи инкишофи забони адабӣ хизмат мекунад. Дар ин росто таҳлили бевоситаи маводи ҷамъовардашуда хусусиятҳои гуногуни муродифоти ибораҳои исмиро нишон медиҳанд, ки барҷастатарини онҳоро ба тартиби зайл муаррифӣ намудан мумкин аст:

- имконияти муродифшавии ибораҳои изофии исмӣ бо ибораҳои ҳамроҳӣ густурда аст;
- ибораҳои пасояндии исмӣ имкониятҳои муродифшавиро бо қолабҳои дигари ибораҳои исмӣ доранд;
- дар муродифшавии ибораҳои унсурҳои ҳаммаъно (воситаҳои грамматикӣ) нақши асосӣ мебозанд ва бунёди муродифоти ибораҳоро ташкил медиҳанд;
- тобишҳои маъноӣ дар қолабҳои муродиф ба назар мерасанд;
- дар муайян намудани сарҳад ва шартҳои муродиф нақши воситаҳои грамматикӣ, шаклҳои феълӣ муҳим аст;
- ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» нишондҳандаи имкониятҳои грамматикӣ забони адабии муосири тоҷикӣ аст.

Аҳаммияти назарӣ амалии таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур дар омӯзиш ва таҳлили минбаъдаи масъалаҳои муносибатҳои маъноӣ грамматикӣ дар зинаи ибора, таҳаввулот ва ҷараёни инкишофи минбаъдаи нахвӣ забон, таълими фанни забони адабии тоҷикӣ дар макотиби миёна ва олӣ, таълими забони тоҷикӣ ба ҳавасмандони забони тоҷикӣ (ғайриточикон), масъалаҳои омӯзиш, таҳқиқи таълими услубиносӣ ва таҳрири адабӣ мусоидат намуда, маводи таҳлилнамудаи муҳаққиқ дар таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ, гузаронидани курсу семинарҳои махсус ба таври васеъ истифода шуда метавонанд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи “Муродифоти грамматикӣ ибораҳои исмӣ дар забони матбуоти тоҷик (дар мисоли ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» солҳои (2010-2016)” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси илмӣ 10.02.01 – Забони тоҷикӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллифи диссертатсия дар тамоми марҳилаҳои таҳқиқ – аз гирд овардани маводи амалӣ, омӯзиши адабиёти илмӣ то ба танзим даровардану ҷобачогузори қисматҳои қор, фаъолона иштирок кардааст. Натиҷаҳои таҳқиқро дар ҷараёни дарс истифода бурдааст. Ҳамчунин муҳтавои рисола дар таълифоти муаллиф инъикос гардидааст.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Таҳқиқоти мазкур натиҷаи ҷустуҷӯ ва заҳмати тақрибан даҳсолаи муҳаққиқ маҳсуб ёфта, идеяҳо, масоил, ҳулосаҳои қор аз ҷониби

муаллиф дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, донишгоҳӣ ва байналмилалӣ мавриди муҳокимаю баррасӣ қарор гирифтааст. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи услубшиносӣ ва таҳрири адабии факултети журналистикаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон муҳокима ва барои ҳимоя пешниҳод гардидааст (суратҷаласаи № 2, аз 27. 10. 2017).

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсия. Мазмуну мундариҷаи диссертатсия дар 12 мақола, аз ҷумла 6-тояш дар нашрияҳои феҳристи ҚОА ҚТ ба қайд гирифташуда ба таъб расидааст ва феҳристи он дар охири фишурдаи диссертатсия оварда шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, 2 боб, хулоса ва феҳристи адабиёт иборат аст.

ҚИСМАТИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯ, дараҷаи омӯзиши он, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, манбаъҳо, бунёди назарӣ ва методи таҳқиқ, навоҳари илмӣ, арзиши илмию амалии диссертатсия мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Боби якуми диссертатсия «**Муродифоти ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳии исмӣ дар забони матбуот**» ном дошта, аз се фасл иборат аст.

Фасли якуми боби мазкур «**Таърихи мухтасари «Адабиёт ва санъат» ва нақши он дар рушди забони тоҷикӣ**» унвон дошта, дар он таърихи мухтасари ба арсаи матбуот омадани ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» ва масъалаҳои марбути он баррасӣ шудааст. «Адабиёт ва санъат» аз 26-уми март соли 1991 дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти рақами 99 ба қайд гирифта шудааст. «Адабиёт ва санъат» ҳамчун минбари эҷодкорони Тоҷикистон ҳафтае як маротиба дар ҳаҷми 16 саҳифа бо теъдоди 8808 нусха (2019) нашр мешавад. Дар саҳифаҳои масъалаҳои гуногуни адабиёт ва санъат, мусиқӣ, театр тарҷумаи бадеӣ иҷтимоӣ ахлоқӣ ва ғайраро инъикос мекунад. Ин нашрияи адабӣ ва фарҳангӣ соли 1981 дар заминаи рӯзномаи «Маориф ва маданият» ба номи «Маданияти Тоҷикистон» арзи вучуд кардааст. «Маданияти Тоҷикистон» органи Вазорати маданият ва Правленияи Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон буда, аввалин шуморааш 1-уми январӣ соли 1981 ба таъб расидааст.

Фасли дуюм «**Масъалаи омӯзиши муродифоти ибораҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ**» ба масъалаи назариявии омӯзиши муродифоти ибораҳо бахшида шудааст. Масъалаи ибора, алоқаси ибораҳои номӣ, дар забоншиносии форсу тоҷикӣ як андоза омӯхта шудааст. Таҳқиқгарон бештар ба сохту таркиб, муносибати ҷузъҳо ва омилҳои алоқаманд шудани калимаҳо дар дохили ибора, инчунин таснифи он эътибор додаанд, бинобар ин масъалаи муродифоти ибораҳо ҳамчун зинаи дуҷуми омӯзиши назарияи ибора ба дигарон вогузошта, бо қайдҳои ишораҳои ҷудоғона иктифо кардаанд.

Таҳқиқоти илмӣ академик В. В. Виноградов [Виноградов В.В 1955, с. 60-87] ва пайравони ӯ тафовути асосии ибораю ҷумларо чун воҳидҳои номинативӣ коммуникативӣ ошкор намуд ва ба фаҳмиши имрӯзаи ибораю ҷумла замина гузошт.

Ҳангоми омӯختани масъалаи муродифоти ибораҳо аксари таҳқиқгарон ба ҳамин асоси назариявии ибора таъҷиб кардаанд. Ҷолиби диққат аст, ки дар таҳқиқи масъалаи муродифот ҳам воҳидҳои гуногуни нахвӣ, хусусан ибораю ҷумларо, пайваста ба якдигар таҳқиқ намудаанд. Ғайр аз ин, муносибати ҳаммаъноии воҳидҳои гуногуни нахвиро ба ҷараёни инкишофи грамматикӣ забон алоқаманд донистаанд. Ҷунончи, Ф.И. Буслаев хотирнишон месозад, ки дар забони қадима аломати нисбии муайяншавандаҳо бо ёрии сифатҳои нисбӣ, ҳоло ба воситаи пешоянд ё бе пешоянд ифода карда мешавад [Буслаев 1959, с. 623]. Бо вучуди ҷунин ишораҳои мухтасар, моҳияти ҳаммаъноии воҳидҳои грамматикӣ ва меъёри муқаррар намудани муродифо маълум набуд, бинобар ин дар бобати ҳаммаъноии воҳидҳои нахвӣ ҳам ақидаҳои гуногун ба миён омадаанд. Ҷунончи, А. М. Пешковский «от стыда» ва «со стыда»-ро далели муродифоти пешояндҳо нишон медиҳад [Пешковский 1955, с. 54]. А. Н. Гвоздев дар ибораҳои «жестяное ведро» - «ведро из жести», «рабочий стол» – «стол для

работ» сифатҳои нисбии «жестяной» ва «рабочий» - ро муродифи исму пешоянд, яъне воҳидҳои ҳаммаъноӣ сарфӣ мебарорад [Гвоздев 1955, с. 460].

Сухотин В. П. ҳам тафовути сохтори муродифҳои нахвиرو яке аз нишонаҳои муҳими ҳаммаъноӣ шуморида, “на худи мафҳуми муродифоти нахвии якхеларо, балки гуногунии сохти қолабро илқо мекунад” [Сухотин 1960, с. 22]. Вале дар қатори мисолҳои дигар «стоять у стола» – «стоять около стола»; «въехать во двор» – «въехать на двор» барин ибораҳои масдариро ҳаммаъно мешуморад. Дар забоншиносии тоҷик ҳам чунин ақида вучуд дорад. Масалан, А. А. Халилов дар боби сеюми монографияи илмиаш бо унвони “Хусусиятҳои синонимии бандаки изофӣ” фаслаи чӯдо карда, дар ибораҳои “*пӯстии қимате*” ва “*як пӯстии қимат*” “хиссаҷа”-и номуайянии “-е”- ро бо бандаки изофӣ муродиф мешуморад. Ё қайд мекунад, ки дар ибораҳои “*ҳар қадом аз шумо*” ва “*ҳар қадоме шумо*”, “*Ҳайратро қувваи ҳофиза*” ва “*қувваи ҳофизаи Ҳайрат*” пешоянду пасоянд ба ҷойи изофат омадааст [Халилов 1969, с. 69]. Забоншинос А. Мирзоев ҳам дар асараш хангоми таҳлили ибораҳои феълии ифодакунандаи муносибатҳои замони, гоҳ қолабҳои нахвиرو муоина намуда, яклухт муродифи якдигар мешуморад, гоҳе танҳо пешояндҳои таркиби қолабҳои мувозиро [1972, с. 37-207]. Маълум аст, ки истилоҳи “синоним” ҳаммаъноиро мефаҳмонад ва танҳо чунин воҳидҳои грамматикӣ муродиф мешаванд, ки маъно дошта бошанд. Дар нахв ибора, ҷумлаи сода ва мураккаб муносибатҳои семантикиро грамматикиро ифода мекунад ва фақат дар ифодаи ҳамин муносибат байни қолабҳои мувозӣ ҳаммаъноӣ ба вучуд меояд.

Ибораю ҷумлаи воҳидҳои гуногуни нахв буда, тафовути маъною вазифа ва хусусиятҳои сохторӣ ба муродифоти онҳо низ таъсир мерасонад: ҷумлаи муносибати предикативиро ифода мекунад ва ҳамчун воҳиди коммуникативӣ мубодилаи фикрии одамро имконпазир мегардонад. Роҳҳои гуногуни ифодаи модалият ва замон, бо тарзу воситаҳои гуногуни шакли грамматикӣ сурат гирифтани ифодаи фикр заминаи асосии муродифоти ҷумлаҳо ба шумор меравад. Аммо ибораи воҳиди номинативии забон буда, дар заминаи муносибатҳои семантикии (валентнокии) ҷузъи асосӣ бо ҳамдигар алоқаманд шудани ҷузъҳо воқеъ мегардад. Ҳамин тариқ, воҳидҳои нахвии ҳаммаъноӣ аз воҳидҳои хурду сода то ба бузургу мураккаб як зинаро ташкил медиҳанд, ки дар он воҳидҳои хурд ё элементарии нахвӣ зинаи поёнро ишғол кунанд, воҳидҳои калонҳаҷму мураккабтаркиби синтаксисӣ дар зинаи боло воқеъ мегарданд. Дар таълимоти назарияи муродифоти доир ба воҳидҳои элементарии нахвӣ ду ақидаи вучуд дорад: а) Баъзе забоншиносон шакли нахвии калима ё калимашаклро [своформа] воҳиди хурдтарини синтаксисӣ мешуморанд. Чунон ки гуфтем, пайвастаи исму пешояндро воҳиди қиёшаванда ва дар он танҳо пешояндҳои гуногуни муштараквазифаро ё ин ки тамоми пайвастаи исму пешояндро бо пайвастаи исму пешоянди дигар муродифи грамматикӣ [нахвӣ] номидаанд [Ковтунова 1955, с. 49-51].

б) Г. А. Золотова чунин исмҳоро ба се хел: **озод**, **пайваста** ва **вобастаи қолаб** (свободные, связанные, конструктивно связанные) ҷӯдо карда, шарҳ медиҳад, ки хелҳои дуоюми сеюм дар таркиби ибора ва ҷумлаи сода омада, ҷузъи сохторию семантикии он воҳидҳои нахвиرو ташкил медиҳанд, бинобар ин ҳаммаъноии онҳо низ дар сатҳҳои ибораю ҷумлаи сода омӯхта мешавад. Муносибати муродифоти онҳо бо ибораю ҷумлаи сода алоқамандӣ надорад [Золотова 1968, с. 5-10]. Бояд қайд кард, ки “озодӣ” – и чунин аъзоҳои мустақил ҳам нисбӣ аст, зеро вобастагии сохторию маъноии онҳо ба таркиби предикат хис карда мешавад. Масалан, пайвастаи “дар хона” дар ҷумлаи “*Дар хона бесарусомонӣ*” бо хабари “буд” ё “*ҳукмфармо буд*” ва ғайра, ки зикр

нашуда бошад ҳам, дар назар дошта мешавад, алоқамандӣ дорад. Дар забони тоҷикӣ ду навъи гуногуни ибора як мафҳуми мураккабро ифода намуда, аз рӯи мазмуни умумиашон бо ҳамдигар хусусияти ҳаммаъноӣ пайдо мекунанд. Чунончи, ибораҳои масдари “*ду сол подабони қишлоқро кардан*”, “*ду сол дар Кӯлоб мардикорӣ кардан*” ва “*се сол дар дари як бой панҷяккорӣ карда истодан*” бо ибораҳои номии “*подабони дузола дар қишлоқ*”, “*мардикори дузола лар Кӯлоб*” ва “*панҷякори сезола дар дари як бой*” ҳаммаъноанд. Ибораҳои номӣ дар қолаби дигаре низ қор фармуда мешаванд: “*ду сол подабонӣ дар қишлоқ*”, “*ду сол мардикорӣ дар Кӯлоб*” ва “*се сол панҷяккорӣ дар дари як бой*”.

Ибораҳои синонимӣ як мафҳумро ифода кунанд ҳам, аз ҷиҳати сохт, таркиб, тарзи алоқа, муносибатҳои маъноӣ ва грамматикӣ ҷузъҳо, бо хусусиятҳои услубиашон аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Чунон ки аз мисолҳои боло аён аст, дар ибораҳои масдарӣ ҷузъи асосӣ [*подабонӣ кардан, мардикорӣ кардан* ва *панҷяккорӣ кардан*] дар охир воқеъ гардида, калимаҳои тобеъ пеш аз он омадаанд ва бо воқитаҳои муайяни нахвӣ алоқаманд шудаанд. Дар масдар мафҳуми амал, замон, давомнокии он равшан ифода гардидааст. Вобаста ба талаботи фикр ва сохтори ибораҳои номӣ дар навъи дуҷум ҷойи ҷузъҳои ибора ва тарзи алоқои онҳо тағйир ёфтааст. Ҷузъи асосии ибораҳо [*подабонӣ, мардикорӣ, панҷяккорӣ*] танҳо номи амалро мефаҳмонад, ки он ҳам хеле умумӣ буда, ба ягон аломати мушаххаси амал далолат намекунад.

Фасли сеюми боби аввал “**Махсусиятҳои ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳӣ дар забони матбуот**” ном дорад. Дар ин фасл сухан оид ба муродифоти ибораҳои изофӣ меравад. Чунон ки маълум аст, воқитаи асосии алоқои грамматикӣ ҷузъҳои ин навъ ибораҳо бандаки изофӣ мебошад, ки нақши васлкунандаи калимаҳоро ба як воҳиди ягонаи мураккаб иҷро мекунанд. Ҳангоми ифодаи муносибати атрибутивии ибораҳои ҳаммаъно тағйироти шаклӣ ва сохтори ҷузъҳои қолабҳои мазкур ба назар мерасанд. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки алоқои грамматикӣ, мувофиқати бандакчонишини ба муайянкунанда васлшуда ва нишондиҳандаи алоқои байни муайянкунанда ва муайяншаванда дар шахсу шумора сурат мегарад. Агар муайяншаванда дар шумораи чамъ омада бошад, таносуби маъноӣ талаб мекунанд, ки муайянкунанда ба ҳамаи ҷузъҳои он мувофиқат кунад: [*абрӯҳои пайваста*] ва *думашон борик*; [*ҷавонон*] -и *ачдодашон аверупӣ*. Мисолҳои зиёде аз маводи бадеӣ ва бадеӣ-публицистии ҳафтанома шаҳодат медиҳанд, ки на ҳамеша дар шумора мувофиқат риоя мегардад. Баръакс, дар забони матбуот мувофиқат расман риоя мешавад, ки ин аз тамоюли муайяни инкишофи сохти грамматикӣ забони муосири тоҷикӣ дарак медиҳад. Дар таркибҳои энклитикӣ муносибатҳои чи семантикӣ ва чи грамматикӣ аҳамияти калон дорад, тарзҳои ифодаи он ҳам муҳим аст. Дар байни ҷузъҳои *чаши* ва *сиёҳ* муносибати аломат ва соҳиби он барқарор мегардад. Ин ҷо муносибатҳои тавассути сифатҳои асли [*бачаи чаши сиёҳ*], сифатҳои нисбӣ [*одами палтояи чармин*], сифатҳои феълӣ [*ҷойи болаи кушода*] ифодаёбанда имкон доранд.

Дар таркиби *бачаи чаши сиёҳ* муносибатҳои грамматикӣ ва семантикӣ сифати *сиёҳ* бевосита ба калимаи эзоҳдиҳандаи он *чаши* ва муайяншавандаи тамоми ибора *бача* як хел нест; *сиёҳ* ҳамчун аломати калимаи *чаши* ба воқитаи ҳамин вожа бо калимаи *бача* алоқаманд мешавад. Муносибати мазкурро байни муайянкунанда, калимаи эзоҳшаванда ва аломати он шартан чунин тасвир кардан мумкин аст:

1. **Бо ёрии сифатҳои асли:** *суханҳои гуфтанишон душвор, себҳои рангашон сурх, дафтарҳои саҳафотанишон сиёҳ* [Адабиёт ва санъат, 12.12.2015]; **Сифатҳои**

феълӣи объективизатсияшуда: *чароғҳои лампаҳоишон фурӯзон, фаршҳои мармарашон дурахшон, кампири дастонаи ларзон* [Адабиёт ва санъат, 5.02.2015];

Сифатҳои дарачаи қиёсӣ: *нафарони умрашон дарозтар, меҳмонони хонаҳоишон дуртар, адибони маҳсулашон беитар, ҷавонони зеҳнашон тезтар* [Адабиёт ва санъат, 5.02.2015; 12.02.2015];

Сифатҳои, ки камии зиёдии аломатро нишон медиҳанд: *Осмони каб-кабуди баҳор чун рамзи дили кушоди шоир ба пешвози мо баромада буд* [Адабиёт ва санъат, 1.12.2016]; *Тептаҳои сабзаву гулӯши сабзу сурхтоб парчами озоди кишварро ба хотир меоварданд* [Адабиёт ва санъат, 7.09.2012]; *Рӯи сиёҳи тираи ӯ дар назар бозгӯи қалбу нияти нопокаи буд* [Адабиёт ва санъат, 23.12.2005].

Такрори сифатҳо: *Дар ду даҳсола китобҳои гафс-гафси беазмун ва ҳолӣ аз маънову мантиқ ба наир расиданд ва гурӯҳ-гурӯҳ бо чунин китобҳои бебор ва узвияти Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон қабул шуданд. Қадамҳои калон-калон ба пеш партофта мерафтаи гӯё нишонаи азму иродаи устувориаш буданд* [Адабиёт ва санъат, 28.08.2016; 25.08.2016.]

2. **Сифатҳои нисбӣ:** *Мактаб бо девори сангин ихота шуда буд* [Адабиёт ва санъат, 24.11.2016]; *Як даричаи оҳанин ин ду хонаро аз ҳам ҷудо мекард* [Адабиёт ва санъат, 24.11.2016]; Ба ин вазифа исм ҳам омада метавонад: *Хонаҳои баланди бомашон тунука соя меафканданд* [Адабиёт ва санъат, 15.09.2015].

Дар ин вазифа инчунин таркибҳои пешояндӣ, ки бо сифатҳои нисбии аз кадом предмет сохта шудан [сангин, оҳанин] мутобиқанд, омада метавонанд: *аз санг – қалъачае девораи аз гилу санг, бомаи аз тунука. Чунин ифодаҳо, зоҳиран, натиҷаи ихтисори ин қабил таркибҳоянд: хонаҳои бомашон аз тунука иборат. Ба ҳамин монанд ибораҳои як қатор суфачаҳои равоқдори пешгоҳашон ҳуҷранок. Муқоиса кунед: ... ҳуҷрадор - ... ҳуҷрадошта [гӯ]. Дар ин ҳолат ҳаммаъноӣ дар асоси умумияти маъноӣ ба вучуд меояд, муродифҳо бошанд, тавассути воситаҳои калимасоз, ки бо ёрии онҳо ибораҳо сохта хоҳанд шуд, пайдо мешаванд. Ба маъноӣ том чунин роҳҳои гуногуни ифодаи аломатро низ муродиф шуморидан мумкин аст: *пирамарди қаднасти рухсорааш пуроҷанг - ... пур аз оҷанг - ... пури оҷанг.**

Табиист, ки чунин ифодаҳо осон ба ҷумлаҳои пайрав бармегарданд: *камонаки хеле бо ҳафсала сохташудаи тиркашаи аз резинҳои дарозу тирдонаи чармин – дуга, сделанная с большим старанием, с чересседельником из длинной резины и кожаной ячейкой - ... аз резинҳои дароз сохташуда - ... сделанный из длинной резины -- ..., ки аз резинҳои дароз сохта шуда буд - ..., который был сделан из длинной резины. Дар ҳолатҳои, ки муайянкунанда аломат андоза, дарозӣ, вазн, нарх ва ғайраро нишон медиҳад, ин мафҳумҳо бо ёрии феълӣи доштан ифода меёбанд:*

- 1) хатҳои таҷрибаии дарозашон то як километр;
- 2) ...то як километр дароз;
- 3) ..то як километр дарозӣ дошта;
- 4) ...ки то як километр дарозанд [дарозӣ дошта];
- 5) ...ба дарозии то як километр.

Қолабҳои 1, 2, 3 ва 4 бо сохт, маъно ва вазифаи нахвӣ ба ҳам наздиканд, бинобар ин ҳамдигарро иваз карда метавонанд. Аммо қолаби 5 на танҳо бо сохт, балки бо маъно ва вазифаи нахвӣ ҳам фарқ мекунад: он ҳам аломати ашё ва ҳам аломати амал ё ҳолатро

ифода мекунад: ... *ба дарозии то як километр қатор шуданд*. Як роҳи дигари ифодаи чунин мафҳумҳо низ вучуд дорад: *хандақе ба дарозии сад қадам ва чуқуриии ним қади одам*.

Чунин муносибатҳои маъноӣ ҳам бо ёрии ибораҳои изофӣ ва ҳам бо бандакчонишини *-аи*, инчунин тавассути ҷумлаи пайрав, ки қисми тавзеҳдиҳандааш калимаи *ибора*т ё ибораи *ибора*т будан-ро дорад, ифода меёбанд: баъзан аломатро ба василаи сифати сохтае бо пасванди *-нок* ва асоси феъли *-дор* низ ифода кардан мумкин аст. Дар ин ҳолат қаробати васоити калимасоз бо воситаҳои наҳвии қолабсоз падидор мегардад; онҳо ҳамон як муносибати маъноии аломати ҷузъии ашё ё нисбат доштани ашё ба якчанд аломатҳоро ифода мекунанд.

Истифодаи ҳар як аз ин воситаҳои забонӣ ҳадди худро дорад ва ба кор бурдани қолабҳои аналогӣ дар забонҳои дигар ғайриимкон аст: мафҳуме, ки дар як забон тавассути қолабе баён шудааст, дар забони дигар бо ҳамон қолаб ифода карда намешавад. Безътиной дар ин ҳолат ба ғалат ифода кардани фикр, сохта шудани калимаҳои мураккаби сунъӣ ва ба сохтани ибораҳои хоси ҳамон забон набуда оварда мерасонад. Чунон ки дар сохтани ифодаҳои зерин ба хато роҳ дода шудааст: *дафтари калони саҳифаҳояи сураткашидаи варақҳояи бо гузашти айём зардшудаи падарам*. Ҳамин мазмунро бо роҳи осон ва табиӣ: *дафтари калони саҳифаҳояи сураткашидашудаи падарам, ки варақҳояи бо гузашти айём зард шудаанд* ифода кардан мумкин аст.

3) Сифати феълии таркиби ибораҳои изофӣ [ё бо бандакчонишини соҳибӣ *-аи* сохташуда] ду роҳи ифода дорад:

а) *чун ҷузъи калимаи мураккаб зухур мекунад:...* *ӯ ашёи бафурӯшгузоштаашро аз нархи аслиаш як баробар арзон мефурӯхт* [Адабиёт ва санъат, 8.12.2016]: ...ниёғони тахти парчами хеш **сафкашидашро** пеши назар овард [Адабиёт ва санъат, 8.12.2016]. Ин як воситаи услубии ифодаи мучазбаёнӣ аст.

б) *чун ҷузъи ибораи номӣ*: дар ин ҳолат сифати феълӣ, ки аломати субъекти амалро ифода мекунад, метавонад мустақилона ё бо калимаҳои эзоҳдиҳанда истифода шавад. Азбаски сифати феълӣ хусусияти феълро дорост, ибораҳое, ки дар таркибашон сифати феълӣ ҳаст, ба ҷумлаҳои пайрав қаробат пайдо мекунанд.

Агар аломати субъект бо сифати феълӣ ифода ёбад, ҷузъҳои эзоҳдиҳанда ва эзоҳшаванда ба калимаи мураккаб табдил ёфта метавонанд: *Мерган дастҳояи баста ба назди муфаттиши даромад* [Адабиёт ва санъат, 19.05.2016] – *дастҳояи баста – дастбаста*; *Як китоби кӯҳна, рангаи парида, муқовааш канда дар дасти писарак, чашии нақанда мехонд* [Адабиёт ва санъат, 28.01.2016] – *рангаи парида – рангпарида – паридаранг, муқовааш канда – муқоваканда – кандамуқова*.

Сифати феълӣ аз феъли мураккаб сохта шуда, ё вожаи эзоҳдиҳанда дошта бошад, ба калимаи мураккаб барнамегардад. Чунончи, ибораи *дандонаи шикаста*–ро ба калимаи мураккаби *дандоншикаста* баргардонидан мумкин аст, вале бо мисолҳои зерин ин амалиётро гузаронидан ғайриимкон аст: *соҳибаи гурехтарафта*; *чашимонаи аз гиря варамкарда*, агар вожаи эзоҳшаванда шумораи ҷамъро ифода кунад, онро ба калимаи мураккаб баргардонидан номумкин аст: *дандонҳояи шикаста*.

Агар муайяншаванда аз ҷанҷи чихат шарҳ дода шуда бошад, он ба худ муайянқунандаҳои ҷида ё тафсилӣ мегирад, дар ин ҳолат аз воситаҳои гуногуни алоқа истифода бурдан мумкин аст: *бачаи либосҳояи даридаро ҳоқолуд – мальчик в разорванной запыленной одежде – ...даридаро ҳоқолуд ...ҳоқолуду даридаро – ...ҳоқолуди даридаро*. Дар ин

сурат мувофиқати семантикии калимаҳо дар ҷойи аввал меистад (яъне муҳим аст). Ҳангоми риоя накардан ба он алоқаи маъноӣ аз байн меравад. Муқоиса кунед: *нони обаи андак гурехтаи дегӣ – нони обаи гурехтаю дегӣ* [?].

Мисолҳои аз назар гузаронидашуда собит месозанд, ки қолабҳои ҳаммаъно аз ҷиҳати истеъмолашон аз ҳам фарқ мекунад. Пеш аз ҳама, ин ба имконоти сохторӣ ва таркибии ҳар як воҳиди ҳаммаъно алоқаманд аст. Ибораҳои муродиф аз ҷониби ҳар як адиб ё рӯзноманигор аз ҷиҳати дараҷаи истеъмолашон ҳар хел истифода мешаванд. Агар яке аз ибораҳои изофӣ истифода барад, дигаре бештар аз ибораҳои вобастагии пешояндӣ, сеюмӣ аз ибораҳои калимаҳои мураккабдор истифода мебарад. Бояд гуфт, ки ҳафтаномаи “Адабиёт ва санъат” майдони хунари қаламкашони гуногун аст, дар он намунаи услубҳои гуногунро мушоҳида намудан мумкин аст. Бинобар ин дар рӯзнома намунаи гуногуни ифодаҳои ҳаммаъно мушоҳида мешаванд.

Қолаби 2 чунин силсилаи синонимиро ба вучуд меорад: **Қолаб:** *адибоне, ки ба озмун иштирок мекунад;*

Муродиф: 1) *адибони ба озмун иштироккунанда;*

2) *ба озмун иштироккунандагон* (вариант: *иштироккунандагон ба озмун*); 3) *иштироккунандагони ба озмун;*

4) *иштироккунандагони озмун.*

Сифати феълӣ метавонад мисли исм бо ҷонишинҳои ишоратӣ ё бандакҷонишинҳо, пешоянду пасояндҳо, ё ин ки дар як қатор бо аъзоҳои ҷида ояд: *ба ҳайси як иҷрокунанда ва як фармонбари сардори корхона амал хоҳам кард* [Адабиёт ва санъат, 4.03.2010], дар ин вазифа қаробат байни сифати феълии замони ҳозира ва калимаҳои сохта ба назар мерасад: *иҷрокунанда–иҷроҷӣ, ташиқкунанда – ташиқлотҷӣ.*

Дар ҳолати постпозитивӣ ҳам сифати феълӣ хусусияти субстантивӣ зоҳир карда метавонад, яъне ба баъзе аломатҳои исм соҳиб мегардад: *дар шумори аввал интихобишудагон, дар қатори пеш нишастагон, аз донишҷӯён аксари имрӯз ҳозиршудагон – аксари донишҷӯёни имрӯз ҳозиршуда.*

Аз таҳлили мисолҳои овардашуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар ҳар ду ҳолат ҳам сифати феълӣ бо калимаҳои дигар шарҳ дода мешавад. Вале бояд қайд намуд, ки сифати феълӣ дар ҳолати постпозитивӣ хусусиятҳои феълиашро нигоҳ медорад, бинобар ин шарҳи аниқ ва муфассали он бо калимаҳои дигар бештар дар ҳамин ҳолат ба назар мерасад: *дар берун нишаста – нишаста дар берун.* Дар мавқеи постпозитивии сифати феълӣ пешояндҳо бо изофат [-и] иваз карда мешаванд, дар натиҷа дараҷаи муайяни мушаххасии ифодаи баъзе муносибатҳо аз байн меравад; шояд бо ҳамин сабаб, бо вучуди мавҷудияти бандаки изофӣ пешояндҳо ҳам истифода мешаванд: *нишастагони дар хона; нӯшидагони ин шарбат; хонандаи ин сатрҳо.*

Субстантиватсияи сифати феълӣ аз ҳисоби фуруғзор кардани баъзе исмҳои ҷинс ба монанди *одам, шахс – человек, мард* ва ғайра зухур мекунад. Сифати феълӣ вазифаи субтантивии ин калимаҳоро қабул намуда, ба хусусиятҳои исм соҳиб мешавад ва дар таркиби воҳидҳои наҳвӣ вазифаи исмро иҷро мекунад:

Чашии Мӯсо ба шахси дар беруннишастаи пир афтод, ки бо дастони ларзонаш нонро пора мекард [Адабиёт ва санъат, 2.08.2012] *шахси дар беруннишастаи пир – дар беруннишастаи пир, одамони аз дур бинанда – аз дур бинандагон, одамони меҳрубонтарини онҳо* [Адабиёт ва санъат, 12.06.2011] – *меҳрубонтаринашон.*

Сифатҳои феълии исмшуда аз ҷиҳати маъно ба исмҳои ифодакунандаи амалу ҳолат наздиканд. Муқоиса кунед: *муסיқинавозон – одамони муסיқӣ менавохта*.

Хулоса, муродифоти воҳидҳои нахвӣ дар доираи калимасозӣ низ доман паҳн мекунанд; ибораҳои гуногунсохт ва калимаҳои мураккаб ҳаммаъно мешаванд ва силсилаи синонимиро ташкил медиҳанд, калимаҳои мураккаб дар натиҷаи ихтисоршавии ибораҳо ба вучуд меоянд: *Ин шабнишиниро кӯдакони дар мактаб таҳсилкунанда ташкил карда будаанд [Адабиёт ва санъат, 2.08.2012] – кӯдакони дар мактаб таҳсилкунанда, кӯдакони таҳсилкунанда, таҳсилкунандагон – муҳассилин – муҳассилон*.

Алокаи изофӣ дар забонҳои тоҷикию форсӣ [инчунин дар дигар забонҳои эронӣ] воситаи асосии ташаккули муносибатҳои атрибутивӣ ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин, муносибатҳои атрибутивӣ тавассути алокаи ҳамроҳӣ – тартиби калима низ ифода меёбанд. Воқеияти он ки муносибатҳои атрибутивӣ бо роҳҳои гуногун метавонанд ифода шаванд, ба муродифоти нахвӣ роҳ мекушояд.

Қолабҳои таҳлилшуда бар он шаҳодат медиҳанд, ки калимаҳои ифодакунандаи мафҳумҳои умумӣ [*чиз, кор, кас, ҷой* ва ғ.] вазифаи сохторӣ доранд. Муқоиса кунед: *Аз шири сафедтар чизе нест – Шир сан-сафед аст*. Калимаҳои дигар низ дар вазифаи муайяншаванда [*бахт, таскин* ва ғ.] ҳамчун ҷузъи ибора хизмат мекунанд.

Исмҳои ифодакунандаи мафҳумҳои умумӣ барои сохтани қолабҳо воситаи шаклӣ буда, аз маъноии мушаххаси худ маҳруманд ва дар ифодаи мазмуни асосии ҷумла – ҷудо намудани яке аз объектҳо бо роҳи қиёси аломати он бори маънӣ намекашанд. Бинобар ин дар забони зинда ба ин калимаҳо диққати махсус дода намешавад, муқоиса тавассути ҷумлаи пайрави муайянкунанда сурат мегирад. Дар қолабҳои препозитивии қиёсӣ онҳо ҷузъи асосии сохторианд. Ифодаи қиёс ва ҷудо намудани объект аз ҳамчинсонаш ба ибораҳо мутобикат мекунанд: *яке аз дигаре; яке аз; як шеър аз дигар шеър бадтар, шеърҳо – шеърҳои яке аз дигаре бадтар, шеърҳо – шеърҳои яке аз дигаре бадтар – шеърҳое, ки яке аз дигаре бадтаранд*.

Боби дуҷуми диссертатсия “**Муродифоти ибораҳои вобастагии исмӣ (пешояндӣ ва пасояндӣ) дар забони матбуот**” ном дорад.

Ибораҳои исмӣ муносибатҳои гуногуни нахвиरो дар бар мегиранд. Дар алоқамандӣ ва ифодаи муносибати калимаҳо дар ибора пешояндҳо нақши муҳим мебозанд. Ҳаммаъноии ибораҳо ба кор фармудани воситаҳои сарфию нахвии алоқа вобаста аст, бинобар ин масъалаи муродифоти ибораҳои исмӣ пешояндиро пайваста ба маъноӣ вазифаи грамматикӣ пешояндҳо таҳлил ва таҳқиқ намудан ба мақсад мувофиқ аст.

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ бо ёрии ибораҳои номӣ роҳҳои зерини ифодаи муносибати аз кулл ҷудо кардани ҷузъ / мухтасаран “ҷузъиёт”/ имконпазир аст:

1. “**ҷузъи асосӣ + калимаҳои ифодакунандаи миқдор + - и + ҷузъи тобей** “: *ҳар кадоми ин китобҳо; ҳеч кадоми инҳо; баъзеи онҳо;*

2. “**ҷузъи асосӣ + -е + аз + ҷузъи тобей**”: *ҳар кадом аз иштирокчиёни озмун; ҳар кадоме аз онҳо; ҳеч кас аз аҳли нишаст;*

3. “**ҷузъи асосӣ + - и + аз + ҷузъи тобей**” : *як қисм аз меҳмонон;*

4. “**ҷузъи тобей + ҷузъи асосӣ; ҷузъи асосӣ + ҷузъи тобей**”: *директор, муовин, омӯзгор ҳар кадом; духтарони чакантӯш ва ҷавонони ҷомадор ҳар кадом.*

Дар вазифаи чузъи асосии қолаби [1] ё изофӣ калимаҳои *кадом, ҳар кадом, ҳеч кадом, ҳама, тамом, баъзе, чӣ қадар, чанд нафар, ду нафар, якто* ва ғайра кор фармуда шудаанд. Дар ҳамаи мавридҳо маънои **аз кулл чудо кардани чузъ**, ки миқдори номуайян ё конкретист, бо тобишҳои гуногуни таъкид ифода меёбад, бинобар ин чузъи тобеъ мафҳуми чамъ дошта, бо исмҳои чамъ ё чомеръ, шумораи миқдорию исм, шумораю нумератив, шакли чамъи ҷонишинҳо ифода мегардад.

Қолаби изофӣ ҳамеша ибораҳои номии яклухтро ташкил медиҳад, ба чузъҳо чудо шудан ва аз ҳамдигар дур шудани онҳо имконнопазир аст. Ин яке аз аломатҳои сохтори ибораҳои изофӣ буда, дар ин бобат аз пешояндӣ фарқ мекунад.

Аз мисолҳои боло ҳам аён аст, ки дар вазифаи чузъи тобеи ибораҳои номии изофӣ бештар ҷонишинҳо омадаанд ва ба ягон аъзои зикршудаи ҷумла ишора кардаанд. Дар чунин мавридҳо имконияти ишора кардан бо бандакҷонишинҳо пайдо мешавад ва ин боз як омили ифодаро ба миён меоварад: *ҳар кадоми онҳо [инҳо] - ҳар кадомашон, ҳеч кадомашон, ҳеч кадоми шумо [шумоён] - ҳеч кадоматон* ва ғайра.

Чунин тарзҳои ифода ба чуз вазифаи аслии номинативиашон дар таркиби вохидҳои коммуникативӣ дар ифодаи муносибати чузъҳои ҷумлаи содаю мураккаб ҳамчун воситаи луғавию грамматикӣ алоқа низ хизмат мекунад:

Якчанд нафар дӯстони давраи донишҷӯӣ ҳам омада буданд, ҳар кадоми онҳо ба андозае, яке нон, дигаре себ, картошкаю равған - тӯшаи роҳ гуфта оварда буданд [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015]; Ин китобҳоро, ки мебинед, ҳеч кадомашон муфт ба дастӣ ман нарасидаанд, ҳар кадомашон бароям аз зару зевар қиматтар омадаанд ва ҳар кадомашонро аз симу гавҳар азизтар медонам [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015].

Дар мисоли аввал ба соҳиби амал се бор ишора шудааст. Ду ибори аввалро бо изофат пайваста, **ҳар кадоми... чанд нафар дӯстон** гуфтан мумкин аст. Ҳамин тариқ, ду роҳи ифодакунандаи матлаб пеш меояд: ба тариқи **яклухт** ва **чудогона**. Тарзи яклухти ифода на ҳамеша имконпазир ё матлуб аст, чунки имконияти муттаҳид кардани чузъҳои бисёр ва гуногун дар ибораҳои изофӣ маҳдуд аст, ғайр аз ин, дар сурати бо ишораҳои чудогона ифода кардани матлаб ба тариқи дифференсиалӣ ё ба чузъҳо чудо карда, ба қавли мардум “дона – дона карда” баён кардан мумкин аст. Чунончи, ибори **баъзеи ҳар кадоми чанд нафар дӯстони давраи донишҷӯӣ**, аввалан, мақсадро пурра дар бар намегирад, чунки **баъзе**-и дигар дар канор мемонад, сониян, муносибати маъноии байни калимаҳои таркиби ибора тира ифода меёбад.

Зоҳиран, бандакҷонишин барои кавитар намудани алоқои маъноӣ ва грамматикӣ чузъҳои ибора хизмат мекунад, вагарна **аз инҳо чанд нафар** гӯем, мурод ҳосил мешавад ва ба ишораи дубора **инҳо... – ашон** эҳтиёче нест. Ин қолаб бештар дар гуфтугӯ истифода мешавад.

Дар ибораҳои изофӣ, ки чузъи асосиашон миқдори конкретро мефаҳмонад, муносибати чузъиёт ифода мегардад: *як нафари хобидагон, ду нафари аҳли маҳалла...* Чунин ибораҳо муродифи **як нафар аз хобидагон /яке аз хобидагон / ду нафари аҳли маҳалла** шуда метавонанд. Агар чузъи асосии ибораҳои изофӣ бо исмҳои чомери **гурӯҳ, даста** ва ғайра ифода ёфта бошад, дар ибори **гурӯҳи навозандагон..., дастаи ҷавонон..., маънои аз кулл чудо кардани чузъ ифода намегардад** ва бо **гурӯҳе аз навозандагон, дастае аз ҷавонон** баробармаъно мешавад. Аз ин рӯ имконияти ифодаи маъноӣ чузъиёт дар ибораҳои номии изофӣ назар ба пешояндӣ маҳдудтар аст.

Қолаби [3] дар забон умуман серистеъмол нест, чунки барои ифодаи як маъно ду воситаи грамматикӣ [изофату пешоянд] кор фармуда мешавад, ҳол он ки ҳамон муносибатро бо яке аз он воситаҳо [*як қисми аризаҳеҷқисме аз аризаҳо*] ва ё дар алокаи ҳамроҳӣ [*як қисм аризаҳо*] низ ифода кардан мумкин аст.

Дар қолаби [4] ду хели муносибати маъноӣ ифода мегардад:

а) аз кулл чудо кардани чузъ:

баъзе деҳқонон, як миқдор ҷавонон, як қисм зиёиён ва ҳоказо Чунин ибораҳои номии беизофа, ки ба воситаи тартиби калима дар алокаи ҳамроҳӣ сохта шудаанд, низ муносибати чузъиётро ифода мекунанд. Ин маънӣ танҳо аз семантикаи чузъҳои асосӣ, ки ғолибан бо исмҳои **ҳисса, қисм, миқдор** ва ғайра ифода меёбанд, падида меояд.

Ибораҳои номии беизофа бо изофию пешояндӣ алоқамандӣ доранд ва муродифи онҳо ба шумор мераванд: *баъзеи онҳо // баъзе аз хешу таборҳо*.

Фарқи чиддии ибораҳои мазкур аз муродифҳои дигар дар ин аст, ки онҳо ҳамеша ба мисли ибораҳои намуна овардашуда яклухт воқеъ намегарданд, балки чун узви созмони ҷумла метавонанд ба ҳиссаҳо чудо шуда, аз ҳамдигар дур раванд. Дар ин сурат чузъи асосӣ бо як калима ё чанд калимаи мувозӣ ифода мегардад:

Чанд нафар аз дӯстони давраи донишҷӯӣ... ҳар кадоми онҳо..., баъзе... баъзе... баъзеҳошон

Либосҳои инҳо гуногун буда, баъзе атласи сиёҳу сафед, баъзе чакани гулдӯзӣ, баъзе дигар куртаҳои чити гулдор нӯшида буданд [Адабиёт ва санъат, 10.12.2015]; Баъзе одамон ин навигариҳои рости дурӯғро шунида, ... як гурӯҳашон ангишти ҳайрат дар даҳон ором буданд, ҳиссаи дигарашон, баҳусус занҳо, лабҳошон бо рӯймол печонда ба ҳамдигар пичир-пичир мекарданд [Адабиёт ва санъат, 4.09.2014].

Бешубҳа, чунин ифодаҳо аз доираи қолаби ибораҳои номӣ баромада, бо сохтори вохидҳои коммуникативии забон алоқаманд шудаанд.

б) Дар ин қолаб муносибати таҷзия (таъкидӣ) / ба ҳиссаҳо чудо намудан / ва таъкид кардани ҳар кадоми чузъҳо ифода меёбад: *Аз чаҳор хонандаи синф аз ҳар кадом дар алоҳидагӣ пурсида ҳақиқати ҳодисаро доништа гирифт [Адабиёт ва санъат, 26.09.2014]; Нависандагони ҷавон ҳар яке навиштаҳои худро рамзгузори карда ба ҳакамон супорида буданд [Адабиёт ва санъат, 20.08.2015].*

Ибораҳои беизофӣ бо изофӣ қаробат доранд ва дар ҳолатҳои мусоид ба он табдил ёфта метавонанд: *чашимони баъзеи инҳо, коргарон як гурӯҳашон – як гурӯҳи коргарон, ҳар кадоми чор донишҷӯ, ҳар якеи коргарон, ҳеҷ кадоми духтарон* ва ҳоказо.

Дар таҷзияи ин қабил ибораҳо ҳамеша чудо кардани кулл ба ҳиссаҳои нисбатан яклухт мушоҳида намешавад, балки калимаҳои **ҳама, ҳамагӣ** ба вазифаи чузъи асосӣ омада, чун чузъи таҷзия хизмат мекунанд: *Аз ҳамаи ин чор нафар ҳуҷҷатҳояшонро гиред, бигузур, беҳтарин интиҳоб карда шавад [Адабиёт ва санъат, 5.01.2012]; Сокинони ин дара ҳама мулло буданд, донишманд буданд [Адабиёт ва санъат, 4.08.2011].*

Ибораҳои беизофаи *коргарон ҳар яке, ин духтарон ... ҳеҷ кадом-* ро ба пешояндӣ табдил дода *ҳар яке аз коргарон* ва *ҳеҷ кадом / е / аз ин духтарон* гуфтан мумкин аст, аммо *бошандагони ин дара ҳама-* ро ба ибори пешояндии *аз бошандагони дара ҳама* баргардонидан маҳол аст. Шояд заминаи пайдоиши ҳамаи онҳо яке бошад, вале дар забони муосири тоҷикӣ ин ифодаҳо ҳеҷ гоҳ бо пешоянд шакл намегиранд ва ба ин мантиқи сухан ҳам монанд мегардад. Дар ибораҳои мазкур вазифаҳои **таҷзия** ва **таъкид**

аён аст: *Аммо одамони ин ҷоҳо ҳамагӣ ба чорводорӣ машғул мешуданд, танҳо баъзе-баъзе тоҷир будаанд [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011].*

Боби сеюми диссертатсия “**Муродифоти ибораҳои вобастагии исмӣ (пешояндӣ ва пасояндӣ) дар забони матбуот**” унвон дошта, аз шаш фасл иборат аст.

Дар фасли аввали алоқамандшавии ҷузъҳои ибораҳои вобастагии исмӣ бо пешоянди аз баррасӣ шудааст. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки исмҳои маънии амалу ҳолат бо пешоянди **аз** калимаҳои дигарро ба худ тобеъ намуда, муносибатҳои зерини маъноиро ифода мекунад:

1. Объект: *Шикоятӣ пиразан аз нотавониаш ба дили писар асар ҳам накард [Адабиёт ва санъат, 14.05.2015]- шикоятӣ пиразан аз нотавонӣ; Пас аз ҷудой аз дӯстону наздикон Нигора хеле пажмурда шуда буд [Адабиёт ва санъат, 16.04.2015]- ҷудой аз дӯстон ва наздикон; .*

Исмҳои **хабар, ҳикоят, шикоят, сухан, гуфтугузор, нақл** ва ғайра дар вазифаи ҷузъи асосии ибора омада, манбаи ахбор ё мавзӯи суханро мефаҳмонад. Исмҳои **ҷудой, норозигӣ, халосӣ, наҷот** ва амсоли ин ҳолати шахсро ва калимаҳои дигари бо пешоянди **аз** ба онҳо тобеъшуда объекти ҳолатро ифода мекунад. Дар ибораҳои боло объекти амал ифода ёфтааст.

2. Макон: *Пас аз бозгашт аз Ҳисор ман бо ту суҳбат хоҳам кард [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011]; Назораи кӯчаҳои ҳолӣ аз тирезаи ҳуҷра ба дилаш ҳам зада буд [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011].*

3. Сабаб: *Ҳисси шодии бепоён аз дидори аввалин Анисаро тарк намекард [Адабиёт ва санъат, 16.04.2015]; Хурсандии ман аз омадани падарам ҳақду қанор надошт [Адабиёт ва санъат, 14.02.2013].*

4. Баёния ё муносибати эзоҳӣ: *Дар паҳлӯи дар нишастагон дӯстони бародарам аз шаҳри Душанбе буданд [Адабиёт ва санъат, 14.02.2013] - дӯстони бародарам аз шаҳри Душанбе; Тамоман нолозим будани ҳамин иқтибосҳои дурудароз аз китоби ҳудаширо дарк мекарда бошад ё не? [Адабиёт ва санъат, 6.09.2012].*

Ба вазифаи ҷузъи асосии ибора исмҳои **амал, ҳолат** ва **аломате**, ки ҷузъи номии феълро ташкил медиҳанд, [**нақл, ҳикоят, ривоят, шикоят ... кардан; гуфтугӯ, гуфтугузор, гуфтушунид, гап-гап кардан**] ё аз таркибу ибораҳо сохта шудаанд [**ҳоликунӣ, хабаргирӣ, ширҷӯшӣ, саломат ниғаҳдорӣ...**], ё аз сифатҳо бо пасванди **-ӣ, -гӣ** сохта шудаанд [**ҷудой, норозигӣ, халосӣ...**], ё исмҳои маънии **тааҷҷуб, ҳайрат, шубҳа, умед, мақсад...** ва сифатҳои феълии исмгардида, ки ба шахс далолат мекунад: **бахтбаргаштае, бароянда, фондабурдагон...** кор фармуда шудаанд.

Аз муқоисаи мисолҳои боло аён аст, ки феъл ба василаи ифодаи тарз, намуд, гузаранда ё монда, бавосита ё бевосита будани амал аз исмҳои мувозиаш фарқ мекунад. Масалан, аз исми **халосӣ** маълум намешавад, ки сухан дар бораи **халос шудан** меравад ё **халос кардан**. Аз ин рӯ маънои амал дар масдар нисбат ба исми амалу ҳолат возеҳ ва мушаххас ифода мегардад.

Ҷараёни инкишофи забон нишон медиҳад, ки мураккабии муносибатҳои семантикиву грамматикӣ талаб мекунад, ки барои саҳеҳу пурра ифода кардани тобишҳои маънӣ аз тамоми имкониятҳои грамматикӣ забони адабӣ фоида бурда шавад. Дар воқеъ, баъзан эҳтиёче пайдо мешавад, ки маҳз ягон қолаби мушаххаси нахвӣ истифода гардад. Чунончи, ба ҷойи **ёде аз дӯст** ибораи масдари **аз дӯст ёд кардан**-ро ба сифати сарлавҳа кор фармудан раво нест.

Дар забони матбуоти имрӯзаи тоҷик чунин қолабҳои иборасозӣ ҳам мушоҳида мешаванд, ки назирашон дар осори гузаштагон ё С. Айнӣ барин устодони каломи бадеи замони мо вонамехӯрад ва ин зухурот на танҳо хоси забони ҳафтаномаи “Адабиёт ва санъат”, инчунин рӯзномаҳои дигар аст.

Фасли дувум “Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди “дар”” унвон дорад. Аз мухтавои фасл маълум гардид, ки бо пешоянди *дар* аз исмҳои амалу ҳолат, қору машғулият [*хизмат, подабонӣ, мардикорӣ, таҳсил, ёрӣ, ҷустуҷӯ, сайругашт, калтакқубӣ, чархзанӣ, ниғаҳдорӣ ...*], ки аз ҷузъи номии феълҳои таркибӣ [*хизмат кардан, таҳсил намудан...*], аз тамоми таркиб [*чарх задан, ниғаҳ доштан...*] ва ё аз ибора [*роҳ ёфтан*] ҳосил гардидаанд, ибораи исмӣ сохта мешавад. Далелҳо шаҳодат медиҳанд, ки дар ин хели ибораҳо аз қабилҳои *диловарӣ, гурезагӣ* исмҳои маънии аломат ё исмҳои маънии *марг, масъулият, саҳм, ҳисса, музаффарият, комёбиҳо* ва ғайра, инчунин исмҳои мушаххаси *унсур, чемпион, сарфармондеҳ...* низ ба вазифаи ҷузъи асосӣ омада метавонанд: *иштирок дар ҷангҳо, подабонӣ дар қишлоқ, хизмати ҳарбӣ дар сарҳад, сайругашт дар шаҳри худ...*

Забони асарҳои бадеии нависандагон ва матбуоти имрӯза шаҳодат медиҳад, ки ибораҳои исмии мазкур, асосан, вазъи субъектро ҳангоми омодагиаш ба қору машғулият ё умуман амалиёт ифода мекунад ва дар ҷумла на танҳо ба вазифаи муайянкунанда омада, аломату хусусияти муайяншаванда [аксар соҳиби амал], балки аломати амалу ҳолатро фаҳмонида, вазифаи ҳолро низ адо мекунад.

Дар фасли сеюм “Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди “бо”” сухан дар бобати нақши пешоянди аслии **бо** дар ташаккули ибораҳои исмии вобастагӣ ва ҳаммаъношавии онҳо меравад. Дар забони тоҷикӣ дар шарҳи зоҳири шахс ибораҳои *дар тан ҷома – ҷома дар тан; дар танаиш ҷома – ҷома дар танаиш; ҷома пӯшида / ба бар ҷома карда... / -- ҷома пӯшидагӣ / ба бар кардагӣ... /; бо тани ҷома – тани ҷома, ҳатто тани ба ҷома* ба қору бурда мешаванд. Ибораҳои охири дар гуфтугӯ маъмуланд ва се қолаб доранд: 1. “**бо + исми соматикӣ + изофат + сифат**”: *Нависанда имрӯз чӣ дорад, тани нимбараҳна, шиками нимсер, қалам ба даст саргардон аст, аз як тараф, аз тарафи дигар ҳатто хонанда надорад...* [Адабиёт ва санъат, 9.04.2015].

Ибораи мазкур дорои чунин вариантҳо мебошад:

а] “исмҳои соматикӣ + изофат + ба + исм [либос, пойафзол]”: Назирӣ *костюми нимдошт дар китф, пойи ба калӯш давида берун баромад...* [Адабиёт ва санъат, 27.11.2014]; Ҳамидаҳола *тани ба курта давону тозон аз кӯча омад* [Адабиёт ва санъат, 16.05.2013].

б] “бо + исм – + изофат + сифат”: бо тани нимбараҳна...

в] “исм + изофат + сифат”: Тасаввур намуд, ки гӯё *пойи бораҳна* ба болои алмос роҳ меравад [Адабиёт ва санъат, 27.05.2013].

г] сифати мураккаб: *Ба ту зарур буд, ки побараҳнаю сарбараҳна пеши мардум барой?!* [Адабиёт ва санъат, 10.05.2012].

Чунин калимаҳо на танҳо ба вазифаи ҳол, балки муайянкунанда ва хабар шуда ҳам меоянд: *Ин гурӯҳе, ки шумо дар зоҳир сару тандарида, побараҳна ва гуруснаю бенизом мебинед, арзиши як артиши аз сар то по мусаллаҳро доранд!* [Адабиёт ва санъат, 22.11.2012].

Ҳамаи ин вариантҳо бо қолабҳои энклитикӣ [бандакчонишинӣ] ва сифати феълӣ ҳаммаъно мешаванд: *танаиш бораҳна; танаширо бораҳна карда...; сару пояширо бораҳна карда...; сару танашон дарида...*

Ибораҳои пешояндии *бо сару тани дарида, бо ҷомаи дарида...* муродифҳои гуногунсатҳи калимаҳои мураккаби *сарутандарида, ҷомадарида* мешаванд:

Саропо лойолуд, сару тандарида чанд мардро ба ҳуҷра дароварданд [Адабиёт ва санъат, 22.11.2012]; Писарак *ҷӯроби даридани ангушти пояи намоеъишударо пушти ҳамдигарашон пинҳон кардан мехост* [Адабиёт ва санъат, 5.07.2010].

2. ”бо + исм [либос] + изофат + сифат:

Анвар бо либоси ҳарбӣ омада буд [Адабиёт ва санъат, 6.02.2014]; *Бо либоси расмӣ* ба дарс бояд ҳозир шаванд, *фаҳмо?* [Адабиёт ва санъат, 30.01.2014]; *Одил бо либоси тоза ва озодаи олуфтамонанд* ба дарс омада буд [Адабиёт ва санъат, 30.01.2014]; *Рухиона духтари қоматбаланди бо либоси сафеди озода* ба пешвози мо омада буд [Адабиёт ва санъат, 12.06.2014]; *Ту ақл дорӣ, наҳод кас ба ҳамин гуна чорабинӣ бо либоси хонагӣ ҳозир шавал?!* [Адабиёт ва санъат, 12.06.2014].

Ифодаҳои болоро ҳам ба субъект ва ҳам ба предикат алоқаманд кардан мумкин аст, бинобар ин вобаста ба ғарази гӯянда ба чумлаи пайрави ҳол ё муайянкунанда табдил меёбанд:... *дар ҳолате ки либоси ҳарбӣ ба бар дошт...*; *Рухиона...*, *ки либоси сафеди озода дошт...*

Фасли чоруми боби сеюм “**Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди “ба”**” номгузорӣ шудааст. Пешоянди аслии *ба* фақат дар таркиби ибораҳои меояд, ки ҷузъи асосиашон бо исмҳои амалу ҳолат ифода ёфта бошад. Чунин исмҳо [*хароҷот, назорат, муносибат, далолат, хизмат, даҳолат, шиқоят, итоат, ҷуръат, талаб, қабул, сафар, нигоҳ, ҳамроҳӣ, пешбарӣ* ва ғ.] бо феъли ёвари *кардан* таркибҳои феълиро ташкил дода, ба маъноҳои зерин ибора месозанд:

1. **Объекти амал, ҳолат ва аломат:** а] ба манфиати кӣ равона шудани амал: *хизмат ба ...*, *шиқоят ба ...*, *итоат ба ...* б] ба чизе нигаронида шудани амалу ҳолат ва аломат: *даҳолат ба ...*, *ҷуръат ба ...*, *хароҷот ба ...*, *далолат ба ...*

2. **Сӯйи ҳаракат ба макон:** *сафар ба ...*, *ҳуҷум ба ...*, *бозгаиш ба ...*

3. **Мақсади воқеи амал:** *сӯйиқасд ба ...*, *тайёрӣ ба ...*. Исм ба чанд маънӣ далолат карда метавонад: *хизмат ба ... дар ...*; *фармон ба ...*, *дар бораи ...*, *бо мақсади*; *шӯриш ба ...*, *аз / ба сабаби*, *ҳисобот ба ...*; *аз / дар бораи ...*

Пешояндҳои барои возеҳтар ифода кардани муносибатҳои маъноии байни калимаҳо кӯмак мерасонанд. Чунончи: *тӯй – хароҷот ба тӯй, ... барои /бо мақсади/ тӯй* ва ҳоказо:

Дар бораи набаромадан аз доираи салоҳиятҳо фармоиши қатъӣ бароварда шуда буд [Адабиёт ва санъат, 5.02.2016]; *Фармоиши дар бораи ҷоиза... ба тасвирасидаи Вазир барои дастгирии истеъдодҳои ҷавон буд* [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015]; *Барои ҳамин кори одӣ фармоиш додани раис шарт набуд* [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015].

Бешубҳа, байни ибораҳои *фармоиш дар бораи набаромадан, фармоиш дар бораи ҷоиза, фармоиш додан барои кори одӣ* аз лиҳози муносибати грамматикӣ тафовуте ҳаст.

Фактҳои забони тоҷикӣ шаҳодат медиҳанд, ки ҷавҳари муносибатҳои грамматикӣ байни калимаҳоро маъноӣ номинативӣ ҷузъи асосӣ ибора дар бар мегирад. Он ҳоҳ дар таркиби феъл омада бошад, ҳоҳ чун исм ё сифат, бо айни ҳамон пешоянд омада, муносибати муштараки нахвино ифода мекунад: *ҳамроҳ ба ... – ҳамроҳи ба ... – ҳамроҳӣ кардан ба ... – ҳамроҳикунанда ба ... – ҳамроҳикунандагон ба ...* *ҳамроҳикунандагони ба ин сафар* [Адабиёт ва санъат, 12.03.2011]; *Равандагони ба сари*

меҳмонон аввал ба сару либосашон аҳамият бояд диҳанд [Адабиёт ва санъат, 10.04.2014].

Дар баробари дигар пешояндҳои асли дар муродифшавии қолабҳои ибораҳои исми нақши пешоянди **барои** назаррас аст, ки дар ин хусус дар фасли панҷуми боби мазкур “Муродифоти ибораҳои исми бо пешоянди “барои”” сухан меравад. Пешоянди **барои** бо исмҳои гуногун омада, ибораҳои номӣ сохтааст, ки маъноҳои зеринро ифода мекунанд:

1.Исмҳои маънии амал бо ёрии ин пешоянд калимаҳоро ба худ тобеъ намуда, мақсадро мефаҳмонанд. Ба вазифаи ҷузъи асосӣ аз назари *мусобиқа, мубориза, муҳориба, ҳаракат, хизмат, даҳлат, татбиқ* калимаҳои арабии ифодакунандаи мафҳуми амалиёт меоянд: *мусобиқаҳо барои дар олимпиада голиб омадан, мубориза барои пешигирии нашъамандӣ, мубориза барои ҳосили фаровон, ҳаракат барои сазовор пешвоз гирифтани иди Наврӯз.*

Муродифоти қолабҳои нахвӣ бо роҳҳои зерин сураат гирифтааст:

1. бо тағйири бунёди ибора:

а] Ибораҳои исмии пешояндӣ дар навбати аввал муродифи ибораҳои масдарӣ мешаванд, зеро байни исмҳои амали ҷузъи асосии ибораҳои номӣ ва масдар алоқамандии наздик вучуд дорад. Ҳангоми сохтани таркибҳои феълӣ исмҳои амал ҷузъи маънодори онҳоро ташкил медиҳанд: *мусобиқа / хизмат, даҳлат, ҳавасманд ... / кардан, мубориза бурдан* ва ҳоказо.

Дар ибороти масдарӣ ба василаи аломатҳои феълӣ маънои амал возеҳтар ифода мегардад. Пайваста ба ин, дар созмони нахвӣ ҳам тафовут ба миён меояд.

б] Ибораҳои исми ба туфайли робитаи маъноӣ ва грамматикӣшон бо ибороти масдарӣ имконият пайдо мекунанд, ки ба ҷумлаи пайрав низ табдил ёбанд: *муборизаи содиқона барои паст кардани шиддати вазъият – барои паст кардани шиддати вазъият содиқона мубориза бурдан - ... содиқона мубориза мебаранд, то ки шиддати вазъият паст шавад.* Доираи имконоти семантикию сохтори ҷумлаи пайрав васеътар аст, зеро шакли тасрифии феъл маънии амалро мукамал ва бо тамоми аломатҳои ифода мекунанд, инчунин хусусияти тафсил ёфтани дорад

2. бо тағйири воситаҳои грамматикӣ алоқаи ҷузъҳои ибора:

Калимаҳо дар дохили ибораҳои исми **се** тарз алоқа баста, маънои мақсадро ифода мекунанд:

а] Бо ёрии пешояндҳо алоқаманд шудани калимаҳо омили асосии сохтани ибораҳои исмии ифодакунандаи муносибати мақсад ба шумор меравад. Вале дар забон воситаҳои дигар ҳам вучуд доранд ;

б] Ба воситаи изофат ба исми амал тобеъ шудани калимаҳо низ имконпазир аст: *кӯшиши барои сазовор пешвоз гирифтани – кӯшиши сазовор пешвоз гирифтани; мубориза барои сулҳ – муборизаи сулҳ* ва ҳоказо. Имкони ифода дар ин қолаб хеле маҳдуд аст. в]

Бо ду воситаи грамматикӣ алоқаманд шудани калимаҳо низ баъзан мушоҳида мешавад: *чангидан барои озодии инсон – чангидани барои озодии инсон – чанг барои озодии инсон – чанги барои озодии инсон.*

Дар забони адабии муосири тоҷикӣ исмҳо бо пешояндҳои зиёди таркибӣ ибора сохта, муносибатҳои гуногуни маъноӣ грамматикӣ ифода мекунанд, ки ин масъала муҳтавои фасли шашум – “Муродифоти ибораҳои исми бо пешояндҳои таркибӣ”-ро дар бар мегирад. Як миқдор ибораҳои номии пешояндӣ аз **исмҳои мушаххаси ашё, шахс** [номзад, чемпион, нависанда ...] низ ташкил ёфтаанд. Бо ин қабил исмҳо сохтани ибора

дар забони тоҷикӣ маъмул нест. Вале бо ёрии исмҳои ташкилоту муассиса ва ҳуччатҳои гуногуни коргузорӣ сохтани ибораҳои исмии пешояндӣ дар услубҳои расмӣ, публицистӣ ва қисман илмӣ роиҷ аст. Махсусан бо калимаҳои *кумита, шӯро, бюро, комиссия, нақша, қарор, нишондод, нишондиҳанда, муроҷиатнома, уҳдадорӣ, шартнома, қонун, созишнома* ва ғайра, ки бештаринашон истилоҳоти хоси соҳаҳои ҳаёти иҷтимоиву сиёсӣ, иқтисодию маданиянд, сохтани ибораҳои изофӣ ва пешояндӣ дар забони матбуот хеле интишор ёфтааст.

Аз таҳлил ва омӯзиши масъалаҳои мазкур муаллиф ба чунин **хулосаҳо** меояд:

1. Бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ ифода ёфтани чузъи тобеи ибора ҳам ба муносибатҳои маъноӣ ва сохторӣ таъсири ба назар намоёне намерасонад: *орзуи таҳсил кардан – орзуи таҳсил*. Аммо ҳангоми дар вазифаи чузъи асосии ибора омадани исму масдари муштарақмаъно тафовутҳои сохторию семантикӣ возеҳтар аён мегарданд: *таҳсил дар донишгоҳ – дар донишгоҳ таҳсил кардан*.

2. Ибораю ҷумла воҳидҳои гуногуни наҳв буда, тафовути маъноӣ ва хусусиятҳои сохторӣ ба муродифоти онҳо низ таъсир мерасонад: ҷумла муносибати предикативиро ифода мекунад ва ҳамчун воҳиди коммуникативӣ мубодилаи фикрии одамонро имконпазир мегардонад.

3. Ибораҳои синонимӣ як мафҳумро ифода кунанд ҳам, аз ҷиҳати сохт, таркиб, тарзи алоқа, муносибатҳои маъноӣ ва грамматикӣ чузъҳо, бо хусусиятҳои услубиашон аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Чузъи асосии ибораҳо [*подабонӣ, мардикорӣ, панҷяккорӣ*] танҳо номи амалро мефаҳмонад, ки он ҳам хеле умумӣ буда, ба ягон аломати мушаххаси амал далолат намекунад. Ибораҳои номӣ назар ба масдарӣ мучаз, рагон ва хушоҳанганд, бинобар ин дар гуфтугӯ маъмултаранд. Аммо ибораҳои масдарӣ бештар дар забони адабии китобӣ ба кор бурда мешавад.

4. Мисолҳои зиёде аз маводи бадеӣ ва бадеӣ-публицистии ҳафтанома шаҳодат медиҳанд, ки на ҳамеша дар шумора мувофиқат риоя мегардад. Баръакс, дар забони матбуот мувофиқат расман риоя мешавад, ки ин аз тамоюли муайяни инкишофи соҳи грамматикӣ забони муосири тоҷикӣ дарак медиҳад.

5. Дар натиҷаи зиёд истифода кардани ду қолаби мувозӣ [параллелӣ] яке аз онҳо хусусияти рехтагӣ зоҳир мекунад. Чунончи феъли *обод кардан*- ро дар ҳар ду қолаб ҳам истифода кардан мумкин аст: *ободкунандаи ин кишвар – ин кишварро ободкунанда*. Ба маъноӣ маҷозӣ танҳо қолаби изофии он истифода мешавад: *ободкунандаи тӯю маърақаҳои атрофи Данғара*.

6. Қолаби ихчам мафҳумро мучаз ва дақиқ ифода менамояд, аз ин рӯ он дар забони адабӣ бо мақсади баёни матлаби муҳим ва аҳамиятнок зиёд кор фармуда мешавад: бо ҳамин хусусият *фиристодаи ҳукумат* аз *ҳукумат фиристода* фарқ мекунад.

7. Ҷараёни инкишофи забон нишон медиҳад, ки мураккабии муносибатҳои семантикиву грамматикӣ талаб мекунад, ки барои саҳеҳу пурра ифода кардани тобишҳои маънӣ аз тамоми имкониятҳои грамматикӣ забони адабӣ фоида бурда шавад.

8. Дар забони матбуоти имрӯзаи тоҷик чунин қолабҳои иборасозӣ ҳам мушоҳида мешаванд, ки назирашон дар осори гузаштагон ё С. Айнӣ барин устодони каломи бадеи замони мо вонамехӯрад ва ин зухурот на танҳо хоси забони ҳафтаномаи “Адабиёт ва санъат”, инчунин рӯзномаҳои дигар аст.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Таҳқиқи натиҷаҳои назариву амалии рисола моро водор намуд, ки баъзе тавсияҳоро оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои диссертатсия пешниҳод намоем:

1. Натиҷаҳои таҳқиқотро дар ҷараёни эҷоди адабиёти бадеӣ истифода бурдан ноғузир зарур аст, зеро муродифоти грамматикӣ, ба мисли луғавӣ, имкон медиҳад, ки аз такрори бемаврид худдорӣ карда шавад.

2. Дар назария ва амалия тарҷума муродифоти грамматикӣ имкон медиҳад, ки аз тарҷумаи таҳтуллафзӣ ва қолабҳои якрангу якнавохт даст кашада, як маъниро чанд тариқа истифода намоянд.

3. Дар асоси маводи амалии диссертатсия барои ёри ба донишҷӯён ва муҳаққиқони ҷавон дастури методӣ навиштан лозим аст, то нутқи хаттиву шифоҳии онҳо инкишоф ёбад.

4. Омӯзиши муродифоти грамматикӣ имкон медиҳад, ки меъёри забони адабӣ дар истифодаи қолабҳои нахвӣ риоя карда шавад, зеро ҳар як қолаб мавқеи истифода дорад.

**Муҳимтарин вижагиҳои диссертатсия дар таълифоти
зерини муаллиф инъикос ёфтааст:
1.Мачаллаҳои тасдиқнамудаи КОА ФР ва КОА ҶТ**

[1 – М]. **Исмоилова, Ш.Ҷ.** Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди «барои» / Ш. Ҷ. Исмоилова. – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, № 4/9 [185]. – Душанбе: Сино, 2015. – С. 25 - 29.

[2 – М]. **Исмоилова, Ш.Ҷ.** Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди таркибӣ / Ш. Ҷ. **Исмоилова.** – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, № 4/7 [217]. – Душанбе: Сино, 2016. – С. 92-95.

[3 – М]. **Исмоилова, Ш.Ҷ.** Чанд мулоҳизаҳо дар бораи роҳҳои ифодаи макон дар қолаби ибораҳои исмӣ / Ш.Ҷ. Исмоилова. – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, № 4/3. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 103-105.

[4 – М]. **Исмоилова, Ш.Ҷ.** Мулоҳизаҳо доир ба муродифоти ибораҳои изофӣ / Ш.Ҷ. Исмоилова. – Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, № 4/5. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 39-42.

[5 – М]. **Исмоилова Ш.Ҷ. Ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳӣ дар забони матбуоти тоҷик // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Бахши илми филологӣ. – №3. – Душанбе, 2022.**

2.Мачалла ва мачмуаҳои илмии дигар:

[6 – М]. **Исмоилова, Ш. Ҷ.** Муродифоти ибораҳои изофӣ дар ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» / Ш.Ҷ. Исмоилова. – «Устод Айни ва асолати забони тоҷикӣ». – Душанбе, 2016. – С. 134-140.

[7 – М]. **Исмоилова, Ш. Ҷ.** Хусусиятҳои асосии ибора / Ш.Ҷ. Исмоилова. – Мачм. «ДМТ – маркази омода кардани мутахассисони баландхаттисос». – Душанбе, 2018. – С. 315.

[8 – М]. **Исмоилова, Ш. Ҷ.** Муродифоти ибораҳои исмӣ бо пешоянди «дар» / Ш.Ҷ. **Исмоилова.** – «Масъалаҳои мубрами наҳви забони тоҷикӣ». Мачмуи мақолаҳои конференсияи илмиву амалии ҷумхуриӣ. – Душанбе: ДМТ, 2018. – С. 120-131.

Рӯйхати адабиёт:

1. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. / Ф. И. Буслаев. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 274-285.
2. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения спорных вопросов стилистики // Вопросы языкознания / В.В. Виноградов. – 1955. - №1. – С. 60 - 87.
3. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка. -2-е изд. / А.Н. Гвоздев. – М., 1955. – 460 с.
4. Золотова, Г.А. О структурных основаниях синтаксической синонимии // Русский язык в национальной школе / Г.А. Золотова. – 1968. – №6. – С. 5-10.
5. Ковтунова И.И. О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. – М., 1955, - Вып. 1. – с., 49 – 51
6. Мирзоев, А. Глагольные временные словосочетания в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Дониш, 1972. – С. 37- 207.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд. / А. М.Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1955.- 450 с.
8. Сухотин, В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке / В.П.Сухотин.– М, 1960.– 160 с.
9. Халилов А. Вазифаҳои грамматикӣ бандаки изофӣ (- и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1969. – с. 69

УДК 491.550 – 56.070 (575.3)

ББК 81

И 85

На правах рукописи

ИСМОИЛОВА ШАМСИНИСО ДЖУМАЕВНА

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В
ТАДЖИКСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «АДАБИЁТ ВА САНЪАТ», 2010-2016 ГГ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Душанбе – 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета **Мирзоева Матлоба Джахонгировна**

Официальные оппоненты: **Расулов Сухайли Миркозиевич** - доктор филологических наук, доцент кафедрой таджикского языка ГОУ “Государственный медицинский университет и.м. Абуали ибни Сино”

Табаров Хайрулло Назарович - кандидат филологических наук, доцент кафедрой таджикского языка Россиско –Таджикского (Славянского университета)

Ведущая организация: **Бахтарский государственный университет имени Носира Хусрава.**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 года, в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D. КОА-022 при Таджикском национальном университете, по адресу г. Душанбе, улица Буни Хисорак, учебное здание №10, 5-ый этаж, зал Ученого совета факультета филологии.

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета, по адресу г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Джураева М. Р.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Проблема грамматической синонимии является одним из актуальных и спорных вопросов стилистики. Поскольку данная проблема охватывает широкий диапазон, начиная с лексической синонимии, исследуется в различных частях языкознания. Наравне с лексической на протяжении многих лет привлекает внимание ученых и синтаксическая синонимия, так как изучение вопроса синтаксической синонимии и вариативности имеет прикладную и теоретическую значимость в эволюции грамматической и стилистической структуры литературного языка. Войдя в ситуацию речи, человеческое сознание пытается проанализировать различные способы выражения мысли. Усовершенствование навыков изложения одной мысли в различных структурных формах выражения предоставляет возможность в различных ситуациях использовать соответствующие языковые единицы.

Изучение вопросов функциональных стилей языка имеет тесную связь не только с его лексическими, но и синтаксическими особенностями. По данному вопросу профессор Б. Камолетдинов отмечает: *«Грамматические свойства каждого стиля речи формируются постепенно, в процессе развития языка, в результате «специализации» отдельных грамматических форм и структур»* [Камолетдинов 2012; с.3]. Эволюция теоретического аспекта грамматических свойств в стилях речи невозможно без всестороннего исследования синтаксической синонимии, так как сущность стилей речи состоит из вопросов синонимии.

Актуальность исследования данной проблематики проявляется в том, что грамматическая синонимия руководствуется не только вопросом абстрактных форм (моделей), но и общелексических значений этих моделей.

Степень изученности темы. Несмотря на то, что первые точки зрения о трансформации различных форм выражения были высказаны в учебниках конца XIX века [Камолетдинов 2012, с. 5], вопрос грамматической синонимии в русском языкознании конкретно рассматривался впервые в 20-ых годах XX века.

Как отмечает профессор Х. Маджидов, в языкознании вопрос системного изучения языка, предоставляющая возможность выражения мысли различными способами и формами, соответствует началу XX в.: *«Метод системного исследования проблем языка, которое берет начало от концепции Фердинанда де Соссюра – известного швейцарского ученого конца XIX в. и начала XX в., в последующих десятилетиях этого столетия различными способами и методами всё больше распространилось на различных регионах мира»* [Маджидов, 2006: 72].

В русском языкознании термин «грамматическая синонимия» впервые был введен А.М. Пешковским, который привлек внимание исследователей. Профессор Б. Камолитдинов, проанализировав вопрос изучения грамматической синонимии в этом периоде, отмечает: *«...для первого периода изучения грамматической синонимии (20-40 гг. XX в.) характерно отсутствие четкого определения понятия грамматической синонимии и его отличий от синонимии лексической; основное внимание уделялось стилистическому аспекту синонимии»* [Камолитдинов, 2012:14].

Первый период изучения и продолжительных полемик о грамматической синонимии приходится к 50-60-ым годам прошлого столетия и развивалась в последующие годы. Этот период тесно связан с интересными и содержательными работами таких русских исследователей, как А.М. Пешковский [1956], А.Н. Гвоздев [1955], И.И. Ковтунова [1955], Е.И. Шендельс [1959] и В.П. Сухотин [1960]. Если известный ученый А.М. Пешковский за основу грамматической синонимии принимает семантическую близость грамматических единиц, то А.Н. Гвоздев видит эту основу в *«...параллелизме единиц языка, с учетом форм и грамматических структур, которые выступают в качестве синонима по общности близкого содержания»* [Гвоздев 1955; с. 259]. И.И. Ковтунова начинает дискуссию с разграничения лексических и грамматических синонимов, и подчеркивает, что для восприятия природы грамматической синонимии следует акцентировать внимание на грамматическое значение сравниваемых единиц.

Данная точка зрения ограничивает круг грамматической синонимии, так как основным условием считает полное соответствие грамматического значения и

словарного состава синтаксических единиц. Некоторые исследователи считают, что помимо лексического и грамматического значения синонимичных единиц, важна их грамматическая функция. Так, по мнению В.И. Ярцевой, два различных грамматических значений с одинаковыми функциями, постепенно могут использоваться для выражения того же значения, и их можно называть синонимией речи [Ярцева, 1957: 157]. Другой исследователь Е.И. Шендельс, размышляя о границах грамматической синонимии, впервые разделяет их на одноаспектные и межаспектные [Шендельс 1959: 74]. Первой группе соотносит синонимию единиц одной грамматической уровни – словосочетания со словосочетанием, простого предложения с простым предложением, сложного предложения со сложным предложением, а второй – синонимию единиц различного грамматического уровня, например, сложного слова со словосочетанием. Данный вопрос в дальнейшем нашел свое полное отражение в работах таджикского исследователя Б. Камолиддинова [Б.Камолиддинов, 2012 55] (об этом подробнее в первой главе диссертации). Среди изложенных взглядов исследователей всех периодов о грамматической синонимии привлекает внимание точка зрения русского исследователя Н.А. Метлиной [1960, 116]. Она отмечает, что в грамматической синонимии посредством различных грамматических средств выражается целое содержание и эта особенность становится причиной возникновения различных смысловых и стилистических оттенков. В этом периоде привлекал внимание исследователей также вопрос параллелизма, вариантности и дублет. Об этом интересную точку зрения высказал В.П. Сухотин. Исследователь в своей монографии «Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке» [Сухотин, 1960:123] ставит точные грани между явлениями синонимии и параллелизма, и отмечает, что в параллелизме не существует семантическая близость, например, в конструкциях **аз шахр баромадан** (уехать из города) и **ба шахр баромадан** (приехать в город) не проявлено семантическая близость и не взаимозаменяются [Сухотин, 1960: 19]. Эту точку зрения поддержали другие исследователи – З.П. Петрова [Петрова, 1965: 98] и А.В. Фетисова [Фетисова, 1965:19], в процессе исследования сложноподчиненных предложений – А.Ф. Михеев, которые считали, что преобразование союза в причинном придаточном предложении является параллелизмом [Михеев, 1964, 50]. По мнению таджикского ученого, профессора Б. Камолиддинова, подобное отношение к вопросу грамматической синонимии становится причиной смешенности явлений синонимии, параллелизма вариантностей: *«Инверсия компонентов словосочетания, изменение позиции членов предложения в простом предложении, перемена местами предикативных компонентов сложного предложения ведет к созданию вариантов одной и той же синтаксической конструкции. Замена одного подчинительного союза другим синонимичным союзом не создает новой конструкции сложноподчиненного предложения. Такие предложения тоже нужно считать разными вариантами выражения одного и того же грамматического и семантического отношения»* [Камолиддинов, 2012 38]. По мнению Г.А. Золотовой, помимо указанных признаков в грамматической синонимии важны три элемента: структура, семантика, функция. Под семантикой она подразумевает не только лексическое значение внутренних компонентов синонимичных единиц, но совместные грамматические функции и типовое значение [Золотова, 1968: 7]. Несмотря на то, что в общих вопросах грамматической синонимии ученые придерживаются одинаковой позиции, по поводу основных признаков синонимии наблюдается разногласия. Например, Ю.Н. Власова считает, что вопрос грамматической синонимии нельзя ограничить грамматической семантикой, так как синтаксические единицы абстрактно не могут существовать без лексического содержания: *«Следовательно сходство логических и лексических отношений и грамматических средств следует признать основными признаками синонимии»* [Власова, 1972: 3-11]. По поводу смыслового соотношения грамматической синонимии, т.е. по каким признакам языковые единицы проявляют синонимичность (общность лексического значения или общность грамматической структуры), также высказаны интересные мысли. По мнению

исследователя Н.С. Власовой *«Под семантической соотнесенностью следует понимать близость грамматического значения и лексического содержания. Два синонимичных единицы, которым свойственно близость грамматического значения, могут считаться грамматическими эквивалентами или параллелью, если имеют одинаковый лексический состав»* [Власова, 1972: 4].

Взгляд исследователя достойна поддержки, так как смысловое содержание синтаксических единиц возникает от комплекса семантики лексических компонентов и семантических отношений между этими компонентами, т.е. их грамматического значения.

Если ряд исследователей считают предлогов, послелогов и союзов основным средством синонимичности (Власова, см: 42), то Е.И. Шендельс обобщая эти мысли, отмечает, что эти свойства характерны и синтаксическим единицам [Шенделс, 1959: 139]. Следует отметить, что Е.И. Шендельс является одним из исследователей, занимавшийся долгие годы исследованием вопросов грамматической синонимии и вышесказанные мысли можно признать обобщением грамматической синонимии. В грамматической синонимии один из основных вопросов является смысловой оттенок синонимичных единиц. Этому вопросу уделили внимание исследователи лексической и грамматической синонимии, так как смысловые оттенки иногда выделяются по лексическим или грамматическим значениям или обоими. Профессор Б. Камолиддинов по этому поводу отмечает: *«Термин «смысловый оттенок» в исследованиях по лексической и грамматической синонимии четко неопределено. Поэтому ряд исследователей, занимавшиеся вопросом синонимии, полисемии и другими семантическими явлениями, стремятся воздерживаться от их употребления»* [Камолиддинов 2012:38, 20]. По мнению Ю.Д. Апресяна, в большинстве случаев, когда речь идет о несоответствии значений, неясных семантических элементов в семантическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом соотношении, данный термин изменяется [Апресян, 1974: 243]. Л.Ю. Максимов, разъясняя понятие «оттенок» отмечает, что под смысловым оттенком следует понимать различные этапы общности или конкретности данной семантики, а также различия этих единиц [Апресян, 1974:10]. В книге «Русская грамматика», издавшей в 1980 г. следующим образом поясняется вопрос семантических и форменных отличий грамматических синонимов: *«...в предложении один тот же семантический элемент может сформироваться различными синонимичными средствами. Все форменно-семантические отношения предложений с разными грамматическими структурами основываются именно на таком виде синонимии. Подобного рода синонимия не является соответствием языковой семантики: семантическому элементу всегда прикрепляется необходимый грамматический элемент»* [Апресян, 1974: 133]. Размышления научной грамматики можно признать обобщением изучения вопросов грамматической синонимии до 80-х г. XX в. В дальнейшем этот вопрос всё больше привлекал внимание ученых-лингвистов. Наряду тех исследований, посвященных вопросу грамматической синонимии, в частности синтаксической, можно перечислить серию диссертаций и статей таких ученых, как М.С. Сергалиев [Сергалиев, 1987], Б. Камолиддинов [Камолиддинов, 48], Е.А. Шутова [Шутова, 1997], А.В. Шишкова [Шишкова, 2003], Н.В. Трубачев [Трубачев, 2009], Д. Ходжаев [Ходжаев, 2011], Х. Маджидов [Маджидов, 2012], М.Дж. Мирзоева [Мирзоева, 2013], которые сделали акцент на различные аспекты грамматической синонимии.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Данное исследование соответствует установленным программам и научным темам и способствует их усовершенствованию, так как рассматриваемая тема является частью научно-исследовательских работ кафедры стилистики и литературного редактирования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Грамматическая синонимия является одним из актуальных и обширных вопросов языкознания и стилистики, которого нельзя изучить всесторонне в рамках одной диссертации. Поэтому в настоящей диссертации будет рассмотрена грамматическая синонимия субстантивных словосочетаний на основе анализа языковых материалов еженедельника «Адабиёт ва санъат» [Литература и искусство] за 2010-2016 гг.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели в диссертации будут рассмотрены следующие вопросы:

- синонимия субстантивных словосочетаний с изафетной связью и примыканием в периодической печати;
- вопрос изучения синонимии словосочетаний в таджикском языкознании;
- специфика синонимии словосочетаний с изафетной связью и примыканием в периодической печати;
- синонимия послеложных словосочетаний в языке периодической печати;
- вопрос синонимии и эквивалентности словосочетаний на страницах еженедельника;
- границы и уровни синонимии словосочетаний;
- синонимичные элементы и их роль в определении синонимичных словосочетаний;
- роль грамматических средств и глагольных форм в формировании синонимии словосочетаний;

- **Объект исследования.** Объектом исследования послужили материалы еженедельника «Адабиёт ва санъат» как достоверный источник слияния художественного и публицистического стилей, а также для сравнения и анализа эпизодически были использованы образцы из творчества классиков таджикско-персидской литературы.

Язык печати является самой изощрённой частью общенародного языка и новейшие факты и явления, в частности новые способы выражения мысли, появляются именно в языке печати и можно сказать, что основным источником возникновения синонимичных единиц служит язык печати.

Предмет исследования. Предметом исследования является грамматическая синонимия субстантивных словосочетаний в таджикской периодической печати (на примере еженедельника «Адабиёт ва санъат», 2010-2016 гг.), всевозможные конструкции выражения мысли, грамматические способы их выражения.

Общетеоретическая основа исследования. Размышления, изложенные в академической грамматике, можно считать своего рода итогом рассмотрения вопросов грамматической синонимии до 80-ых годов XX века. И в дальнейшем ученые-лингвисты продолжали изучать данную проблему. Наряду исследований, посвященных вопросу грамматической синонимии, в частности синтаксической, можно перечислить ряд диссертаций и статей ученых. В частности, исследования М.С. Сергалиева [1987], Б. Камолетдинова [1988], Е.А. Шутовой [1997, 1998], А.В. Шишковой [2003], Н.В. Трубачевой [2009], Д. Ходжаева [2011], Х. Маджидова [2012] Мирзоевой М. Дж. [2013] и др. затрагивают различные аспекты грамматической синонимии, которые составляют общетеоретическую и методологическую основу настоящей работы.

Методологическая основа исследования. Руководствуясь научными исследованиями современной лингвистики, в диссертации были использованы традиционные методы исследования – методы семантического и структурного анализов, сравнение (сопоставление), сравнительно-исторический метод, методы трансформации и частотности.

Источники исследования. В качестве источника был выбран еженедельник «Адабиёт ва санъат» периода независимости. Местами для анализа были использованы образцы творчества классиков таджикско-персидской литературы. Язык печати является уязвимой частью общенародного языка, и новые явления, в частности новые способы выражения первоначально появляются именно на страницах печати, и можно утверждать, что он является основным источником возникновения синонимичных конструкций.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые предметом монографического исследования становится синтаксическая синонимия субстантивных словосочетаний в языке

печати. В работе разграничивается синонимия субстантивных словосочетаний с различными способами связи, синонимия и схожие с ней явления. В диссертации определяются различные семантические и грамматические отношения и способы их выражения в таджикском языке и подкреплены взгляды исследователей по поводу дополнительных смысловых оттенках, выражающихся в различных синтаксических конструкциях.

Основные положения, вносимые на защиту:

Анализ и исследование проблемы синонимии субстантивных словосочетаний в еженедельнике «Адабиёт ва санъат» показали, что художественные, публицистические и фольклорные произведения служат в качестве основных источников развития литературного языка. Анализ фактического материала демонстрирует различные свойства субстантивных словосочетаний. Более значительные особенности этих единиц выражается в следующем:

- широкие возможности синонимичности субстантивных изофетных словосочетаний с субстантивными словосочетаниями примыкательной связи;
- субстантивные предлоговые словосочетания обладают преимуществом поддерживать синонимичные отношения с другими разновидностями субстантивных конструкций;
- в процессе синонимизации словосочетаний ключевую роль играют грамматические средства, которые составляют основу синонимии словосочетаний;
- в синонимичных конструкциях наблюдается смысловые оттенки;
- в определении границ и критерий синонимов важную роль играют грамматические средства и глагольные формы;
- еженедельник «Адабиёт ва санъат» является показателем грамматических возможностей таджикского современного литературного языка.

Теоретическая и практическая значимость. Настоящая работа может способствовать изучению и дальнейшей разработке вопросов семантико-грамматических отношений на уровне словосочетания, эволюции и процессе последующего развития синтаксиса, преподаванию современного таджикского литературного языка в средних и высших учебных заведениях, преподаванию таджикского языка нетаджикской аудитории; изучению, исследованию и преподаванию стилистики и литературного редактирования. Собранный и проанализированный фактический материал автора могут широко использоваться в написании практикумов, учебных пособий, проведении спецкурсов и спецсеминаров.

Соответствие темы диссертации с паспортом научной специальности. Диссертация на тему “Грамматическая синонимия субстантивных словосочетаний в языке таджикской печати (на примере еженедельника «Адабиёт ва санъат» (2010-2016 гг.)” на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании. Автор диссертации активно участвовала на протяжении всех этапов исследования – начиная от сбора фактического материала, изучения научной литературы до систематизирования частей работы. Результаты исследования использовала в учебном процессе. Содержание диссертации отражено в публикациях автора.

Апробация и применение результатов диссертации. Настоящее исследование является результатом восьмилетнего труда исследователя. Идеи, вопросы и результаты работы изложены автором на республиканских конференциях «Айни и оригинальность языка» (2016-2018) и ежегодной научной конференции преподавателей и работников ТНУ (Душанбе, 2013-2018).

Диссертация обсуждена и представлена к защите на кафедре стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета мухожима ва барои химоя пешниҳод гардидааст (протокол № 2, от 27. 10. 2017).

Публикации по теме диссертации. По результатам исследования опубликовано 5 статей в журналах, зарегистрированных ВАК РТ, список, которых приведён в конце автореферата и диссертации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и перечня использованной литературы. Общий объем научной работы составляет 185 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, отражена её научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, названы основные источники работы, перечислены предмет и методы исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, и дана структура диссертации.

Первая глава диссертации **«Синонимия субстантивных словосочетаний с изафетной связью и примыканием в языке печати»** и состоит из трех разделов.

Первый раздел первой главы называется **“Краткая история еженедельника «Адабиёт ва санъат» и его роль в развитии таджикского языка”**, в котором речь идёт об истории возникновения “Адабиёт ва санъат” и вопросов, связанных с ним. «Адабиёт ва санъат» зарегистрирован от 26-ого марта 1991 года Министерством культуры Республики Таджикистан под номером 99. «Адабиёт ва санъат», будучи трибуной творцов Таджикистана, издаётся раз в неделю в объёме 16 страниц тиражом 8808 (с 2019 г.). На своих страницах еженедельник освещает различные вопросы литературы, культуры, музыки, театра, художественного перевода и вопросы социально-нравственного характера. Это литературно-культурное издание было создано в 1981 году на основе газеты «Маориф ва маданият» (Образование и культура) под названием «Маданияти Тоҷикистон» (Культура Таджикистана). «Маданияти Тоҷикистон» являлась органом Министерства культуры и Правления Союза писателей Таджикистана, первый номер которой вышел в свет 1-ое января 1981 года.

Второй раздел первой главы – **“Изучения синонимии словосочетаний в современном таджикском литературном языке”**, посвящен теоретическим вопросам изучения синонимии словосочетаний. Проблема словосочетания, в частности номинативных словосочетаний, в таджикской лингвистике исследована в определенной степени. Исследователи чаще обратили внимание структуре и составу, отношению компонентов и факторам связи слов в составе словосочетаний, а также их классификации. Поэтому они оставили на второй этап изучения теории словосочетания проблему синонимии словосочетаний и ограничились некоторыми отдельными замечками.

Научная разработка академика В. В. Виноградова [Виноградова 1954, с. 352] и его сторонников выявила основные различия словосочетания и предложения как номинативную и коммуникативную единицу и основали современное понятие словосочетания и предложения.

Исследуя вопросы синонимии словосочетания большинство исследователей руководствовались именно этой концепцией. Достоинно внимания тот факт, что в изучении синонимии различных синтаксических единиц, в частности словосочетаний и предложения, ученые рассматривали их в непрерывной связи между ними. Помимо этого, ученые считают тесно связанными между собой синонимичные отношения различных синтаксических единиц и процесс грамматического развития языка. Так, Ф.И. Буслаев в “Исторической грамматике” напоминает, что если в древнем языке относительный признак определяемых выражается при помощи относительных прилагательных, то теперь посредством предлога или же без него [Буслаев 1959, с. 623]. Несмотря на эти краткие замечки, ещё не было известно суть синонимии грамматических единиц и критерии определения синонимов, следовательно возникли различные точки зрения по поводу этого вопроса. Например, А. М. Пешковский в качестве примера синонимии предлогов демонстрирует конструкции «от стыда» и «со стыда» [Пешковский 1955, с. 54]. А. Н. Гвоздев в словосочетаниях «жестяное ведро» - «ведро из жести», «рабочий стол» - «стол для работ» относительные прилагательные «жестяной» и «рабочий» считает синонимами существительного и предлога, т.е. морфологической синонимией [Гвоздев 1955, с. 460].

Сухотин В. П. считает структурное различие синтаксических синонимов одним из важных признаков синонимии: “само понятие синтаксического синонима предполагает не одинаковые, а разноструктурные образования” [Сухотин 1960, с. 22]. Однако наравне с

другими конструкциями считает инфинитивные словосочетания «стоять у стола» - «стоять около стола»; «въехать во двор» - «въехать на двор» синонимами. Аналогичная точка зрения существует и в таджикском языкознании. Так, А. А. Халилов в третьей главе своей научной монографии “Хусусиятҳои синонимии бандаки изофӣ” [Синонимичные свойства изафета] выделяет отдельный раздел и считает, что в словосочетаниях “*пӯстини қимате*” (дорогая дублёрка) и “*як пӯстини қимат*” (одна дорогая дублёрка) неопределённая “частица” “-е” (? – артикль неопределённой категории “-е”) и изафет являются синонимом [Халилов А. Вазифаҳои грамматикии бандаки изофӣ (-и) дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1969. – с. 69]. Однако мы не можем согласиться с А. А. Халиловым, так как артикль “-е” и изафет не могут быть синонимами. Или же отмечает, что в словосочетаниях “*ҳар кадом аз шумо*” (каждый из вас) и “*ҳар кадоми шумо*” (каждый из вас), “*Ҳайратро қувваи ҳофиза*” и “*қувваи ҳофизаи Ҳайрат*” (память Хайрата) предлог и послелог использованы вместо изафета [Халилов 1969; с. 71 – 72].

Исследователь А. Мирзоев также в своём исследовании, проанализировав глагольные словосочетания, выражающие временные отношения, а иногда и синтаксические конструкции, считает их целостно синонимом между собой, порой только предлог, употребленный в параллельных конструкциях [Глагольные временные словосочетания в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Дониш, 1972, с. 37 -207]. Известно, что термин “синоним” обозначает однозначность (близкое значение) и соответственно синонимами становятся грамматические единицы, имеющие значение. В синтаксисе семантические и грамматические отношения выражают словосочетание, простое и сложное предложения и только в выражении этих отношений между параллельных конструкций возникает синонимия.

Словосочетание и предложение являются разными единицами синтаксиса, и дифференциация семантики и функции, структурные особенности влияют на их синонимия: предложение выражает предикативные отношения будучи коммуникативной единицей осуществляет обмен мнений социума. Выражение мысли посредством различных путей выражения модальности и времени, различны морфологических и грамматических способов и средств является основой синонимии предложений. Но словосочетание – это номинативная единица языка, формирующаяся на основе семантических (валентных) связей основного компонента с остальными словами. Таким образом, синонимичные синтаксические единицы – начиная с малого и простого вплоть до большого и сложного, составляют одну ступень, в котором малые элементарные синтаксические единицы занимают нижнюю ступень, а большие и сложные – верхнюю. В концепции о теории синонимии по поводу элементарных единиц синтаксиса существует две точки зрения:

а) Некоторые ученые-лингвисты считают, что синтаксическая форма слова или словоформа являются малыми единицами синтаксиса. Как мы отмечали, сочетание существительного и предлога сравниваемыми единицами в ней только разные равнофункциональные предлоги или сочетание существительного и предлога с другим сочетанием существительного и предлога являются грамматическими (синтаксическими) синонимами [Ковтунова И.И. О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. – М., 1955, - Вып. 1. – с., 49 – 51].

б) Г.А.Золотова делит подобные существительные на три разновидности: **свободные, связанные, конструктивно связанные**, и поясняет, что вторая и третья разновидности являются одним из составных элементов словосочетания и простого предложения и составляют структурно-семантический компонент синтаксических единиц, следовательно, их синонимические отношения изучаются на уровне словосочетания и простого предложения. Их синонимичные отношения не связаны словосочетанием и простым предложением [Золотова 1968; с. 5 -10]. Необходимо отметить, что “свобода” самостоятельных членов несёт относительный характер, так как их структурно-семантическая взаимосвязанность рассматривается в составе предиката. К примеру, сочетание “*дар хона*” (дома) в предложении “*Дар хона бесарусомонӣ*” (Дома беспорядок) связано с глаголом “*буд*” (был) или “*ҳукмфармо буд*” (царил), которые хотя и не указаны, однако подразумевается. В таджикском языке два разных разновидности словосочетания выражают одно сложное понятие и по своему общему содержанию проявляют синонимичность между собой. К примеру, инфинитивные словосочетания “*ду сол подабони қишлоқро кардан*” (два года быть пастухом в кишлаке), “*ду сол дар Қӯлоб мардикорӣ кардан*” (два года быть подёнщиком в Кулябе) и “*се сол дар дари як бой*

панҷаккорӣ карда истодан” (три года батрачить у одного богача) выступают в качестве синонима именных словосочетаний “подабони дузола дар қишлоқ” (двухлетнее пастушество в кишлаке), “мардикорӣ дузола лар Қӯлоб” (двухлетняя подёщица в Кулябе) “панҷаккорӣ сесола дар дари як бой” (трехлетнее батрачество у одного богача). Именные словосочетания употребляются и в другой форме: “ду сол подабонӣ дар қишлоқ” (два года пастушества в кишлаке), “ду сол мардикорӣ дар Қӯлоб” (два года подёщицы в Кулябе) и “се сол панҷаккорӣ дар дари як бой” (три года батрачества у одного богача). Хотя синонимичные словосочетания выражают одно понятие, отличаются по структуре, составу, способа связи, семантических и грамматических связей компонентов, стилистическими особенностями. В вышеуказанных конструкциях наглядно видно, что в инфинитивных словосочетаниях главный компонент (подабонӣ кардан – пастушничество, мардикорӣ кардан – быть подёщицом и панҷаккорӣ кардан – батрачить) расположен после зависимого при помощи определенных синтаксических средств. В инфинитиве ярко выражены понятия действия, времени, его продолжительности. В зависимости от выражаемой мысли и структуры именных словосочетаний во второй разновидности изменились место компонентов словосочетания и способы их связи. Главный компонент словосочетания (подабонӣ – пастушество, мардикорӣ – подёщица, панҷаккорӣ – батрачество) выражает только название действия в общих чертах, не указывая на конкретные признаки действия.

Третий раздел первой главы “**Специфика синонимии словосочетаний с изафетной связью и примыканием в языке печати**”. В этом разделе речь идёт о синонимии изафетных словосочетаний. Как известно, основным средством грамматической связи компонентов этой разновидности словосочетаний является изафет, который выполняет связующую роль между словом и единой сложной единицы. Выражая атрибутивные отношения, компоненты синонимичных словосочетаний претерпывают форменные и структурные изменения. Исследования показывают, что грамматическая связь, соответствие энклитики с определением и показатель связи между определением и определяемым осуществляется в лице и числе. Если определяемое находится во множественном числе, то смысловое соотношение требует, чтобы определение соответствовало определяемому: (абруҳои пайваста) ва думашон борик ((сросшиеся брови) с тонким хвостом); (чавонон)-и аҷдодашон аврупоӣ (молодёжь, чьи предки европейцы). Огромное количество примеров из художественных и художественно-публицистических материалов еженедельника свидетельствуют, что не всегда соблюдается соответствие в числе. Наоборот, в языке печати соответствие официально соблюдается, что свидетельствует об определенной эволюции грамматической структуры современного таджикского языка. В энклитических сочетаниях семантические и грамматические отношения имеют огромное значение и очень важно его способы выражения. Между компонентами чаишаи (глаза) и сиёҳ (чёрный) восстанавливаются отношения его признака и субъекта. Здесь возможны отношения выражаемые качественными прилагательными (бачаи чаишаи сиёҳ – мальчик с чёрными глазами), относительными прилагательными (одами палтояи чармин – человек в кожанном пальто), причастием (ҷойи болояи кушода – место с открытой поверхностью). В составе бачаи чаишаи сиёҳ грамматические и семантические отношения прилагательного сиёҳ непосредственно с его пояснительным словом чаиш (глаза) и определяемым всего словосочетания бача (мальчик) неоднозначно; сиёҳ (чёрный) как признак слова чаиш посредством этой лексемы связывается словом бача. Это отношение между определением, словом-пояснителем и его признаком условно можно описать следующим образом:

1. При помощи качественных прилагательных: *суханҳои гуфтанашон душвор* (трудные слова), *себҳои рангашон сурх* (яблоки с красным цветом // красные яблоки), *дафтареҳои саҳафоташон сиёҳ* (тетрадь с чёрными листами) [Адабиёт ва санъат, 12.12.2015]

Объективизационные причастия: *чароғҳои лампаҳоион фурушон* (цветильники с зажжёнными лампами), *фариҳои мрамарашон дурашон* (полы с яркими мраморами), *камшири дастонаш ларзон* (старушка с дрожащими руками) [Адабиёт ва санъат, 5.02.2015];

Прилагательные сравнительной степени: *нафарони умрашон дарозтар* (те, кто долго живут // люди-долгожители), *меҳмонони хонаҳоион дуртар* (гости, которые живут далеко), *адибони маҳсулашон беиштар* (литераторы, которые продуктивно творят), *чавонони зеҳнашон тезтар* (остроумная молодёжь) [Адабиёт ва санъат, 5.02.2015; 12.02.2015].

Прилагательные, указывающие на малость и избыток признака: *Осмони каб-кабуди баҳор чун рамзи дили кушиоди шоир ба пешвози мо баромада буд [Адабиёт ва санъат, 1.12.2016] // Весеннее голубое небо как символ открытого сердца поэта выходило встречать нас; Тептахои сабзаву гултӯи сабзу сурхтоб парчами озоди кишиварро ба хотир меоварданд [Адабиёт ва санъат, 7.09.2012] // Зелёные и красноватые холмы, покрытые зеленью и цветами, напоминали флаг свободной страны; Рӯи сиёҳи тираи ӯ дар назар бозгӯи қалбу нияти нопокаи буд [Адабиёт ва санъат, 23.12.2005] // Его чёрное хмурое лицо на лицо говорило о его гнусных нехороших намерениях.*

Повтор прилагательных: *Дар ду даҳсола китобҳои гафс-гафси беазмун ва холӣ аз маънову мантиқ ба нашр расиданд ва гурӯҳ-гурӯҳ бо чунин китобҳои бебор ва узвияти Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон қабул шуданд // В двух декадах были опубликованы толстые бессмысленные и логически бессодержательные книги и авторы таких книг группами принимались в членство Союза писателей Таджикистана. Қадамҳои калон-калон ба пеш партофта мерафтаи гӯе нишонии азму иродаи устувораи буданд [Адабиёт ва санъат, 28.08.2016] // Его большие шаги вперёд будто были признаком его сильной силой воли и усердия.*

2. Относительные прилагательные: *Мактаб бо девори сангини ихота шуда буд [Адабиёт ва санъат, 24.11.2016] // Школа была ограждена каменной стеной; Як даричаи оҳанин ин ду хонаро аз ҳам ҷудо мекард [Адабиёт ва санъат, 24.11.2016] // Одна железная дверь отделяла эти две комнаты.*

В этой функции может выступать также существительное: *Хонаҳои баланди бомаишон тунука соя меафканданд [Адабиёт ва санъат, 15.09.2015] // Высокие дома с железными крышами бросали тень.*

В этой функции могут выступать и предложные сочетания, которые соответствуют относительным прилагательным, указывающим на то, что из какого материала сделан предмет (сангин – каменный, оҳанин – железный): *аз санг (из камня) – қалъачае девораи аз гилу санг (крепость, стена которой сделана из глины и камня), бомаи аз тунука (крыша из железяки). Подобные выражения являются кратким вариантом следующих сочетаний: хонаҳои бомаишон аз тунука иборат // дома, крыша которых покрыты жесью.*

Аналогичное словосочетание: *як қатор суфачаҳои равоқдори пешгоҳишон ҳуҷранок // ряд суфы со сводом, имеющие в передней части худжры. Сравните: ... ҳуҷрадор - ... ҳуҷрадоишта (гӣ) (с худжрами). В этой ситуации однозначность (синонимия) возникает на основе семантической общности, а синонимы появляются посредством словообразовательных средств, при помощи которых формируются словосочетания. Такие пути выражения признака тоже можно считать синонимами: пирамарди қадасти рухсораш пуроҷанг (старик низкого роста с морщинистым лицом) – ... пур аз оҷанг (полно морщин) - ... пури оҷанг (полно морщин).*

Безусловно, подобные конструкции легко преобразовываются в придаточные предложения: *камонаки хеле бо ҳавсала сохташудаи тиркашаш аз резинҳои дарозу тирдонаи чармин – дуга, сделанная с большим старанием, с череседельником из длинной резины и кожаной ячейкой – ... аз резинҳои дароз сохташуда – ... сделанный из длинной резины – ..., ки аз резинҳои дароз сохта шуда буд – ..., который был сделан из длинной резины. В случае если определение указывает на признак, измерение, длина, вес, цена и т.п., то эти понятия передаются при помощи глагола доштан (иметь):*

- 1) хатҳои таҷрибавии дарозиашон то як километр // экспериментальные линии длиной до одного километра;
- 2) ...то як километр дароз // длинный до одного километра;
- 3) ..то як километр дарозӣ дошта // имеющий длину до одного километра;
- 4) ...ки то як километр дарозанд (дарозӣ дошта) // имеют длину до одного километра;
- 5) ...ба дарозии то як километр // длиной до одного километра.

Как видно, 1, 2, 3 и 4 модели близки между собой по структуре, семантике и синтаксических функций, поэтому они взаимозаменяемы. Но (5) модель отличается не только структурой, но и семантикой и синтаксическими функциями: она выражает и признак предмета, и признак действия и состояния: *... ба дарозии то як километр қатор шуданд / стали в строй длиной до одного километра.*

Существует ещё один способ передачи этих понятий: *хандаке ба дарозии сад қадам ва чуқуриши ним қади одам // ров длиной в сто шагов и глубиной в половину человеческого роста.*

Подобные семантические отношения выражаются при помощи изафетных словосочетаний и энклитики *-аии*, а также посредством придаточных предложений, пояснительную часть которых составляют слова *иборат* и сочетание *иборат будан* (состоит): иногда признак можно передать посредством образованного прилагательного с суффиксом *-ноки* основой глагола *-дор*. В этом случае проявляется близость словообразовательных средств с синтаксическими, образующими модель; они выражают то же семантическое отношение детальных признаков предмета или отношение предмета к нескольким признакам.

Использование каждой из этих языковых средств имеют предел и употребление аналогичных конструкций в других языках считается невозможным: понятие, выраженное в одном языке посредством какой-либо модели, нельзя передать аналогичным способом в другом языке. Пренебрежение в этом случае приводит ошибочному выражению мысли, образованию искусственных сложных слов и словосочетаний не свойственные тому языку. К примеру, ошибка в построении следующей конструкции: *дафтари калони саҳифаҳояи сураткашидаи varaқҳояи бо гузаити айём зардиудай падарам // большая нарисованными на страницах, пожелтевшими со временем листья тетради отца*. Это же содержание можно передать легко и естественно: *дафтари калони саҳифаҳояи сураткашидаиудай падарам, ки varaқҳояи бо гузаити айём зард шудаанд (большая, нарисованными на страницах тетрадь отца, в котором со временем пожелтели листья)*. Выражение в форме сложноподчинённого предложения более конкретен, нежели в форме изафетного словосочетания.

3) Причастие состава изафетного словосочетания (или образованного энклитикой *-аии*) имеет два способа выражения:

а) **проявляется как компонент сложного слова**:... *ӯ айёи бафурӯишгузоштаашро аз нархи аслиаш як баробар арзон мефурӯхт // он продавал выставленный на продажу товар [Адабиёт ва санъат, 8.12.2016]*; ...*ниёғони таҳти парчами хеш сафкашидаашро пеши назар овард // представил своих предков, построенных в ряд под своим флагом [Адабиёт ва санъат, 8.12.2016]*. Это ещё один стилистический способ выражения лаконичности.

б) **как компонент именового словосочетания**; в этом случае причастие, выражающее признак субъекта действия, может употребляться самостоятельно или же словом-пояснителем. Поскольку причастие обладает свойствами глагола, то словосочетание, один из компонентов которого является причастие, проявляет схожую особенность придаточных предложений.

Если признак субъекта выражен причастием, то основной компонент и поясняющее слово преобразовываются в сложное слово: *Мерган дастҳояи баста ба назди муфаттиши даромад // Мерган с завязанными руками зашёл к следователю [Адабиёт ва санъат, 19.05.2016]* – *дастҳояи баста – дастбаста (с завязанными руками)*; *Як китоби кӯҳна, рангаи парида, муқовааш канда дар даст писарак, чаим наканда мехонд // Одна старая книжка, полинявшаяся, с рваным переплётом в руках мальчика, читал, не отрывая глаза [Адабиёт ва санъат, 28.01.2016]* – *рангаи парида (полинявшаяся) – рангпарида – паридаранг (выцветившая), муқовааш канда – муқоваканда – кандамуқова (с рваным переплётом)*.

Причастие образованное из сложных глаголов, или же имеющее пояснительное слово, не преобразуется в сложное слово. К примеру, словосочетание *дандонаи шикаста // сломанный зуб* можно преобразовать в сложное слово *дандонишикаста*, однако в следующих примерах нельзя провести это действие: *сохибаи гурехтарафта // у которого сбежал хозяин; чаимонаи аз гиря варамкарда // опухшие от слёз глаза*. Если пояснительное слово выражает множественное число, то нельзя преобразовать её в сложное слово: *дандонҳояи шикаста // со сломанными зубами*.

Если определяемое пояснено с некоторых позиций, то оно связывается с однородным или распространенным определением, и в этом случае можно использовать несколько средств связи: *бачаи либосҳояи даридаю хоколуд – мальчик в рванной, запыленной одежде - ...даридаш хоколуд ...хоколуду дарида - ...хоколуди дарида*. В этом случае на первом месте стоит семантическое соответствие слова (т.е. это очень важно). Если не принять во внимание эту ситуацию, то утрачивается семантическая связь. Сравните: *нони обаи андак гурехтаи дегӣ (чёрствая испеченная в казане лепёшка) – нони обаи гурехтаю дегӣ (?)*.

Проанализированные примеры доказывают, что синонимичные конструкции отличаются и своим употреблением. Прежде всего, это связано со структурными и морфологическими возможностями каждой синонимичной единицы. Синонимичные словосочетания в разной степени употребляются писателями и журналистами в зависимости

от их таланта. Если один часто использует изафетные словосочетания, то другой – больше употребляет предложные, третий – словосочетание со сложным словом в составе.

Необходимо отметить, что еженедельник “Адабиёт ва санъат” является ареной творческой деятельности разных писателей, поэтов и журналистов, поэтому в нем наблюдаются образцы различных стилей и различных синонимичных конструкций.

2.1.2. Тип 2 создаёт следующий синонимический ряд: **Конструкция:** *адибоне, ки ба озмун шиштирок мекунанд // писатели и поэты, участвующие на конкурсе;*

Синоним: (1) *адибони ба озмун шиштироккунанда // писатели и поэты, участвующие на конкурсе*

(2) *ба озмун шиштироккунандагон (вариант: шиштироккунандагон ба озмун) // участвующие на конкурсе;*

(3) *шиштироккунандагони ба озмун // участвующие на конкурсе;*

(4) *шиштироккунандагони озмун // участники конкурса.*

Причастие как и существительные может располагаться в одном ряду с указательными местоимениями или энклитиками, предлогами или послелогами, или же однородными членами: *ба ҳайси як иҷрокунанда ва як фармонбари сардори корхона амал хоҳам кард // буду действовать как исполняющий и подчинённый начальника предприятия [Адабиёт ва санъат, 4.03.2010],* в этой функции близость наблюдается между причастием настоящего времени и образованными словами: *иҷрокунанда – иҷроҷӣ (исполняющий), ташиқилкунанда – ташиқилотҷӣ (организатор).*

В постпозитивной ситуации причастие может проявить субстантивные свойства, т.е. обладает некоторыми признаками существительных: *дар шумори аввал интихобишудагон // первыми избранные, дар қатори пеш нишиастагон // сидящие в переднем ряду, аз донишҷӯён аксари имрӯз ҳозиршудагон – аксари донишҷӯёни имрӯз ҳозиршуда // большинство студентов, присутствующих сегодня.*

Проанализировав фактический материал, можно прийти к выводу, что в обеих случаях причастие поясняется другим словом. Однако следует отметить, что причастие постпозитивной ситуации сохраняет свои глагольные свойства, поэтому его точное и детальное пояснение с другим словом наблюдается именно в этом случае: *дар беруннишиаста – нишиаста дар берун (сидящий на улице).* В постпозитивной ситуации причастия предлог заменяется изафетом(-и), и в результате утрачивается определенная степень конкретности выражения некоторых отношений; вероятно, что именно по этой причине, хотя существует изафет, используются и предлоги: *нишиастагони дар хона // сидящие дома; нӯшидагони ин шарбат // выпившие шербет; хонандаи ин сатрҳо // читатель этих строк.*

Субстантивация причастия проявляется за счет упущения некоторых нарицательных существительных, таких как *одам (человек), шахс (человек), мард (мужчина).* Причастие, приняв субстантивность этого слова, субстантивизируется и в составе синтаксических единиц выполняет функцию существительного: *Чаини Мӯсо ба шахси дар беруннишиастаи тир афтод, ки бо дастони ларзонаи нонро пора мекард // Взгляд Мусо устремился на сидящего на улице старого человека, который дрожащими руками разламывал лепёшку [Адабиёт ва санъат, 2.08.2012] шахси дар беруннишиастаи тир // сидящий на улице старый человек – дар беруннишиастаи тир, одамони аз дур бинанда // люди, видевшие далекое расстояние – аз дур бинандагон // видящие издалека, одамони меҳрубонтарини онҳо // их ласковые люди [Адабиёт ва санъат, 12.06.2011] – меҳрубонтаринашон // самые ласковые.*

Субстантивированное причастие в семантическом плане близко существительным, выражающим действие и состояние. Сравните: *мусиқинавозон // музыканты – одамони музиқӣ менавохта // люди, играющие мелодию.*

Таким образом, синонимия синтаксических единиц распространяется в кругу словообразования; синонимами становятся разноструктурные словосочетания и сложные слова, которые составляют синонимический ряд, сложные слова появляются в результате сокращения словосочетания: *Ин шабниширо кӯдакони дар мактаб таҳсилкунанда ташиқил карда будаанд // Этот вечер был организован детьми, учившимся в школе [Адабиёт ва санъат, 2.08.2012] – кӯдакони дар мактаб таҳсилкунанда (учившимся в школе дети) – кӯдакони таҳсилкунанда (учившимся дети), таҳсилкунандагон – муҳассилин – муҳассилон (учащиеся).*

Изафетная связь в таджикском и персидском языках (а также, в некоторых других иранских языках) является основным средством развития атрибутивных отношений. На равне

с этим, атрибутивные отношения могут выражаться посредством примыкания – порядком слов. Действительность атрибутивных отношений может выражаться различными способами и открыть дорогу (способствовать) синтаксическим синонимам.

Вышеприведённые конструкции свидетельствуют о том, что слова, выражающие общие понятия (*чиз – предмет, кор – работа, кас – человек, чой – место* и т.п.) имеют структурную функцию. Сравните: *Аз шири сафедтар чизе нест (Нет ничего белее молока) – Шири сафед аст (Молоко белое)*. Другие слова (*бахт – счастье, таскин – утешение* ит.д.) служат в роли определяемого как компонент словосочетания.

Существительные, выражающие общие понятия, для построения конструкций являются морфологическим средством, лишенным своего конкретного значения в выражении основного содержания предложения – выделении одного из объектов посредством сравнения не имеют никакой семантической нагрузки. Поэтому в живом разговорном языке этому слову не уделяется особое внимание, а сравнение осуществляется посредством определительного придаточного предложения. В препозитивных сравнительных конструкциях являются основным структурным компонентом. Выражение сравнения и выделения объекта из числа однородных единиц соответствуют словосочетанию: *яке аз дигаре // один из другой; яке аз // один из; як шеър аз дигар шеър бадтар // одно стихотворение хуже другого, шеърҳо // стихи – шеърҳои яке аз дигаре бадтар // стихи одного хуже другого, стихи – шеърҳои, ки яке аз дигаре бадтаранд // стихи, которые одни хуже других*.

Вторая глава диссертации – “Синонимия предложных субстантивных словосочетаний (предложно-последельный) в языке печати”. Субстантивные словосочетания выражают различные синтаксические отношения. В соединении и выражении отношений слова в словосочетании важную роль играют предлоги. Синонимия словосочетаний зависит от использования морфологических и синтаксических связей, поэтому целенаправленное исследование вопроса синонимии предложных субстантивных словосочетаний во взаимосвязи с семантикой и грамматических функций предлогов является важным аспектом выбранной темы.

В современном таджикском литературном языке существуют следующие способы передачи отношения разделения части из целого посредством именного словосочетания:

1. “главный компонент + слова, выражающие количество + - и + подчинительный компонент”: *ҳар кадоми ин китобҳо (каждая из этих книг); ҳеҷ кадоми инҳо (никто из них); баъзеи онҳо (некоторые из них);*

2. “главный компонент + – е + аз + подчинительный компонент”: *ҳар кадом аз шиширокчиёни озмун (каждый из участников конкурса); ҳар кадоме аз онҳо (каждые из них); ҳеҷ кас аз аҳли нишааст (никто из присутствующих);*

3. “главный компонент + - и + аз + подчинительный компонент” : *як қисми аз меҳмонон (часть из гостей);*

4. “подчинительный компонент + главный компонент; главный компонент + подчинительный компонент”: *директор, муовин, омӯзгор ҳар кадом (директор, заместитель, преподаватель – каждый); духтарони чаканӯи ва ҷавонони ҷомадор ҳар кадом (девушки в чаканах и юноши в халатах каждый);*

В функции основного компонента (1) конструкции использованы слова *кадом (который), ҳар кадом (каждый), ҳеҷ кадом (никто), ҳама (все), тамом (всё), баъзе (некоторый), чӣ қадар (сколько), чанд нафар (сколько), ду нафар (двомя), якто (один)*. В этих ситуациях значение *отделить из целого часть*, которые неопределена или конкретна по количеству, особо подчеркивается различными оттенками, поэтому подчинительный компонент выражает понятие во множественном числе и передаётся со множественными существительными, количественными числительными и существительным, числительным и нумеративом, множественной формой местоимения.

Изафетная форма всегда формирует целое именное словосочетание, и существует возможность разделить их на детали и отделить от друг друга. Это один из структурных признаков изафетных словосочетаний, чем и отличается от предложных. По вышеприведённым примерам видно, что в функции подчинительного компонента изафетного именного словосочетания часто выступают местоимения, которые указывают на какого-либо члена предложения. В этих ситуациях появляется возможность указать на энклитики и это способствует возникновению ещё одного фактора конструкции: *ҳар кадоми онҳо (инҳо)*

(каждые из них) –*ҳар кадомашон каждый из них, ҳеч кадомашон (никто из них), ҳеч кадоми шумо (шумоён) - ҳеч кадоматон (никто из вас).*

Подобные способы выражения помимо своей основной номинативной функции в составе коммуникативных единиц служат в качестве лексико-грамматического средства связи для передачи связи между частями простого и сложного предложений:

Якчанд нафар дӯстони давраи донишҷӯӣ ҳам омада буданд, ҳар кадоми онҳо ба андозае, яке нон, дигаре себ, картошкаю равған - тӯшаи роҳ гуфта оварда буданд // Пришли также несколько друзей периода студенчества, каждый из них принесли один лепешку, другой яблоко, картошку и масло на дорогу [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015]; Ин китобҳоро, ки мебинед, ҳеч кадомашон муфт ба дастӣ ман нарасидаанд, ҳар кадомашон бароям аз зару зевар қиматтар омадаанд ва ҳар кадомашонро аз симу гавҳар азизтар медонам // Эти книги, которые вы видите, ни один ни достался мне даром, каждый для меня дороже золота и драгоценностей и каждый из них для меня дорог [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015].

В первом примере трижды указывается на субъекта действия. Два первых словосочетания соединены изафетом, поэтому можно сказать *ҳар кадоми... чанд нафар дӯстон* (каждый... несколько друзей). Таким образом, сталкиваемся с двумя способами выражения цели: **целиком** и **раздельно**. Первый способ (целиком) не всегда осуществим или целесообразен, так как объединить множество компонентов и к тому же разных в изафетном словосочетании ограничено, кроме этого, в случае если отдельными замечками выразить цель, дифференциальным способом или разделив на части можно передать желаемое. Словосочетание *баъзеи ҳар кадоми чанд нафар дӯстони давраи донишҷӯӣ (некоторые каждые несколько друзей периода студенчества)*, во-первых, полностью не выражает цель, так как *баъзеҳо (некоторые)* оказываются на стороне, потом, семантические отношения между компонентами словосочетания выражается неявно.

Внешне, энклитика служит для усиления семантической и грамматической связи компонентов словосочетания, иначе если скажем *аз инҳо чанд нафар*, то цель будет достигнута и нет необходимости в повторном указании *инҳо... -ашон* (они...их). эта форма часто употребляется в разговорной речи.

В изафетных словосочетаниях, главный компонент которых обозначают конкретное количество, выражается отношение детали: *як нафари хобидагон (один из спящих), ду нафари аҳли маҳалла (двое из селения) ...* Такое словосочетание может быть синонимом *як нафар аз хобидагон, Яке аз хобидагон // один из спящих, ду нафари аҳли маҳалла // двое из селения*. Если основной компонент изафетных словосочетаний выражен существительными, выражающими множество *гурӯҳ* (группа), *даста* (команда) и т.п., то в словосочетании *гурӯҳи навозандагон... (группа музыкантов), дастаи ҷавонон... (команда молодёжи)*, то значение разделить часть от целого не обозначается и становится равнозначным с *гурӯҳе аз навозандагон, дастае аз ҷавонон*. Поэтому возможность передачи детали (части) в именном изафетном словосочетании ограничено, нежели в предложном.

Тип (3) в языке употребляется реже, потому что для выражения одного значения используется две грамматические средства (изафет и предлог), при том когда это же отношение можно передать одним из них (*як қисми аризаҳо (одна часть заявлений) ё қисме аз аризаҳо (часть заявлений)*) или же посредством примыкания (*як қисм аризаҳо*).

В (4) типе выражается два вида семантических отношений:

а) разделение части от целого (аз кулл ҷудо кардани ҷузъ):

баъзе

деҳқонон (некоторые деҳкане), як миқдор ҷавонон (одна часть молодёжи), як қисм зиёӣён (часть интеллигенции). Подобные именные безизафетные словосочетания, сформированные посредством порядка слов в примыкании, выражают отношение детальности (ҷузъӣёт). Это значение вытекает из семантики главных компонентов, которые выражены существительными **хисса // часть, қисм (часть), миқдор (количество).**

Именные безизафетные словосочетания тесно взаимосвязаны с изафетными и предложным, и являются их синонимами: *баъзеи онҳо (некоторые из них) // баъзе аз хешу таборҳо (некоторые из родственников).*

Существенные отличия этих словосочетаний от других синонимов в том, что они не всегда выступают целиком как и вышеприведенный пример, а в качестве члена структуры предложения могут делиться на части, отдалившись друг от друга. В этом случае главный компонент выражается одним или несколькими параллельными словами:

Чанд нафар аз дӯстони давраи донишҷӯӣ... (несколько друзей студенческого периода), ҳар кадоми онҳо... (каждый из них), баъзеҳо ... (некоторые), баъзе... (некоторые), баъзеҳошон (некоторые из них).

Либосҳои инҳо гуногун буда, баъзе атласи сиёҳу сафед, баъзе чакани гулдӯзи, баъзе дигар куртаҳои ҷити гулдор нӯшида буданд // Их одожада была разной, некоторые были одеты в черно-белый атлас, некоторые в вышитый чакан, некоторые другие в цветастые ситцевые платья [Адабиёт ва санъат, 10.12.2015]; Баъзе одамони ин навигариҳои рости дурӯғро шунида, ... як гурӯҳи ангушти ҳайрат дар даҳон ором буданд, ҳисси дигаршон, баҳусус занҳо, лабҳоишон бо рӯймол печонда ба ҳамдигар пичир-пичир мекарданд // Некоторые люди, услышав эти правдивые и лживые новости, одна группа от удивления были спокойны, другая часть, особенно женщины, шушукались, прикрыв рот краем платка [Адабиёт ва санъат, 4.09.2014].

Без сомнения, подобные выражения, выходя за рамки конструкции именных словосочетаний, связываются структурой коммуникативных конструкций языка.

б) В этой конструкции выражается разложение (подчеркивание) / разделить на части / и подчеркивание каждой из компонентов:

Аз ҷаҳор хонандаи синф аз ҳар кадом дар алоҳидагӣ пурсида ҳақиқати ҳодисаро доништа гирифт // Расспросил всех четырёх учащихся класса, каждого по-отдельности и узнал истину произошедшего [Адабиёт ва санъат, 26.09.2014]; Нависандагони ҷавон ҳар яке навиштаҳои худро рамзгузорӣ карда ба ҳакамони супорида буданд // Молодые писатели каждый закодировал своё творчество и сдал жюри [Адабиёт ва санъат, 20.08.2015].

Безизафетное словосочетание имеет сходство с изафетным и в удобных случаях могут трансформироваться в них: *чаимони баъзеи инҳо (глаза некоторые из них), коргарон як гурӯҳи ангушти ҳайрат дар даҳон ором буданд, ҳисси дигаршон, баҳусус занҳо, лабҳоишон бо рӯймол печонда ба ҳамдигар пичир-пичир мекарданд // Некоторые люди, услышав эти правдивые и лживые новости, одна группа от удивления были спокойны, другая часть, особенно женщины, шушукались, прикрыв рот краем платка [Адабиёт ва санъат, 4.09.2014].*

В разложении подобных словосочетаний не всегда наблюдается разделение целого на более целые части, однако слова **ҳама (все), ҳамагӣ** (все в целом, всецело), выступив в роли главного компонента, служит как часть актуализации (разложения): *Аз ҳамаи ин чор нафар ҳуҷҷатҳои онро гиред, бигуздор, беҳтарин интихоб карда шавед // У всех этих четырех примите документы, пусть будут выбраны лучшие [Адабиёт ва санъат, 5.01.2012]; Соқинони ин дара ҳама мулло буданд, донишманд буданд // Жители этого ущелья все были мулломи, учёными [Адабиёт ва санъат, 4.08.2011].*

Безизафетные словосочетания *коргарон ҳар яке (рабочие каждый), ин духтарон ... ҳеҷ кадом (эти девушки ... никто)* можно трансформировать на предложные: *ҳар яке аз коргарон (каждые из рабочих)* и *ҳеҷ кадом / аз ин духтарон (никто из девушек)*, однако конструкцию *бошиандагони ин дара ҳама* (жители этого ущелья все) невозможно преобразовывать в предложное словосочетание *аз бошиандагони дара ҳама* (из жителей этого ущелья все). Вероятно, что основание их возникновения одинаковое, однако в современном таджикском языке эти конструкции не формируются с предлогами, этому противоречит логика речи. В данных словосочетаниях отчетливо наблюдаются функции **разложения** (актуализации) (таҷзия) и **подтверждение** (таъкид): *Аммо одамони ин ҷоҳо ҳамагӣ ба чорводорӣ машғул мешуданд, танҳо баъзе-баъзеҳо тоҷир буданд // Однако люди этой местности занимались животноводством, только некоторые из них были торговцами [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011].*

Третья глава диссертации называется **“Синонимия предложных и послеложных субстантивных словосочетаний в языке печати”** и охватывает шесть разделов.

В первом разделе речь идет о связи компонентов субстантивных словосочетаний с предлогом **аз**. Наблюдения показали, что абстрактные существительные действия и состояния подчиняют себе другие слова с предлогом **аз** и выражают следующие семантические отношения:

1. Объект: *Шикоятти пиразан аз нотавониши ба дили писар асар ҳам накард // Жалобы старухи от беспомощности не тронули сына [Адабиёт ва санъат, 14.05.2015] – шикоятти пиразан аз нотавонӣ (жалобы старухи от беспомощности); Пас аз ҷудой аз дӯстону наздикон Нигора хеле пажмурда шуда буд // После разлуки с друзьями и близкими Нигора изнурилась [Адабиёт ва санъат, 16.04.2015] – ҷудой аз дӯстон ва наздикон (разлука с друзьями и близкими).*

Существительные *хабар (новости), ҳикоят (рассказ), шикоят (жалоба), сухан (речь), гуфтугуздор (беседа), нақл* (рассказ), выступая в функции основного компонента

словосочетания, обозначают источник сообщения или тему беседы. Существительные *чудоӣ* (*разлука*), *норозигӣ* (*недовольство*), *халосӣ* (*спасение*), *наҷот* (*спасение*) обозначают состояние человека и другие слова, связанные с предлогом *аз*, подчиняясь им, указывают на объект состояния. В вышеприведенных примерах выражено объект действия.

2. Место: *Пас аз бозгаиш аз Ҳисор ман бо ту суҳбат хоҳам кард // После возвращения с Гиссара я поговорю с тобой [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011]; Назораи кӯчаҳои холи аз тирезаи хучра ба дилаи ҷам зада буд // Наблюдать за пустыми улицами из окна комнаты надоели ему [Адабиёт ва санъат, 5.05.2011].*

3. Причина: *Ҳисси шодии бепоён аз дидори аввалин Анисаро тарк намекард // Чувство первой радости с первой встречи не покидали Анису [Адабиёт ва санъат, 16.04.2015]; Хурсандии ман аз омадани падарам ҳадду канор надиш // Моя радость от прихода отца была безграничной [Адабиёт ва санъат, 14.02.2013].*

4. Приложение или пояснительные отношения: *Дар паҳлӯи дар нишастагон дӯстони бародарам аз шаҳри Душанбе буданд // Сидевшие рядом с дверью были друзья моего брата из Душанбе [Адабиёт ва санъат, 14.02.2013] - дӯстони бародарам аз шаҳри Душанбе (друзья моего брата из Душанбе); Тамоман нолозим будани ҷамин иқтибосҳои дурудароз аз китоби ҳудайро дарк мекарда бошад ё не? // Понимал ли он неуместность этой длинной цитаты из своей книги [Адабиёт ва санъат, 6.09.2012].*

В функции основного компонента словосочетания использованы существительные *амал* (*действие*), *ҳолат* (*состояние*) и *аломате* (*признак*), которые составляют именную часть глагола, (*нақл* (*пересказывать*), *ҳикоят* (*рассказать*), *ривоят* (*говорить, рассказывать*), *шикоят* (*жаловаться*) ... *кардан* (*делать*); *гуфтугӯ* (*разговаривать*), *гуфтугузор*, *гуфтушунид* (*беседовать*), *гап-гап кардан* (*беседовать*)) или образованы из сочетаний и словосочетаний (*холикуни* (*освобождение*), *хабаргирӣ* (*навестиние*), *ширчӯиӣ* (*доить молоко*), *саломат ниғаҳдорӣ* (*сохранить в здравии*) ...), или прилагательные с суффиксами *-ӣ, -гӣ* (*чудоӣ* (*разлука*), *норозигӣ* (*недовольство*), *халосӣ* (*спасение*)...), абстрактные существительные *тааҷҷуб* (*удивление*), *ҳайрат* (*удивление*), *шубҳа* (*сомнение*), *умед* (*надежда*), *мақсад* (*цель*)...субстантивированные причастия, указывающие на человека: *бахтбаргаиштае* (*несчастливая*), *бароянда* (*выходящий*), *фоидабурдагон* (*использовавшие*)....

Вышеуказанные примеры показали, что глагол своими грамматическими категориями (зачленение, вид, переходность и непереходность, прямое и пассивное действие) отличается от существительных. К примеру, из существительного *халосӣ* (*спасение*) нельзя определить, что о чём идёт речь: *халос шудан* (*спасаться*) или *халос кардан* (*спасать*). Поэтому значения действия ярче и конкретнее выражается в инфинитиве, нежели в существительных действия и состояния.

Процесс развития языка свидетельствует, что сложность семантических и грамматических отношений требует, что для точного и полного выражения смысловых оттенков необходимо использовать все грамматические возможности литературного языка. В действительности, иногда возникает необходимость использования конкретной синтаксической конструкции. Например, вместо *Ёде аз дӯст* (*Память о друге*) нельзя использовать инфинитивное словосочетание *Аз дӯст ёд кардан* (*Вспомнить друга*) в качестве заголовка.

В языке таджикской периодической печати наблюдаются и такие конструкции словосочетаний, аналоги которых нет в творчестве наших предков и современников и это явление свойственна языку еженедельника [Адабиёт ва санъат” и других изданий].

Второй раздел данной главы “Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом “дар””. Анализ материала показал, что с предлогом *дар* (*в, на*) и существительных действия и состояния, занятия (*хизмат* – *услуга*, *подабонӣ* – *пастушество*, *мардикорӣ* – *подёница*, *таҳсил* – *учёба*, *ёрӣ* – *помощь*, *ҷустуҷӯ* – *поиск*, *сайругаиш* – *прогулка*, *калтаққубӣ* – *избиение палкой*, *чархзанӣ* – *кружение*, *ниғаҳдорӣ* – *сохранение*...), которые образованы из именного компонента составных глаголов (*хизмат кардан* – *служить*, *таҳсил намудан* – *учиться*...), из всего сочетания (*чарх задан* – *кружиться*, *ниғаҳ доштан* – *сохранить*...) или из словосочетания (*роҳ ёфтан* – *найти путь*) формируются субстантивные словосочетания. Факты свидетельствуют, что в этой разновидности словосочетаний в функции главного компонента выступают абстрактные существительные *диловарӣ* (*отвага*), *гурезагӣ* (*безжестство*), *марг* (*смерть*), *масъулият* (*ответственность*), *саҳм* (*доля*), *ҳисса*

(часть), *музаффарият (победа), комёбиҳо (удачи)* и т.д., а также конкретные существительные *унсур – элемент, чемпион, сарфармондех (главнокомандующий)...*: *шитирок дар ҷангҳо // участие в войнах, подабонӣ дар қишлоқ // пастушество в деревне, хизмати ҳарбӣ дар сарҳад // военная служба в границе, сайругаит дар шаҳри худ // прогулка в своём городе...*

Язык художественных произведений писателей и современной печати свидетельствуют о том, что эти субстантивные словосочетания, в основном, выражают ситуацию субъекта во время его подготовки к работе, занятиям, или в общем, действиям и в предложении выполняют функцию определения, обозначая не только признак и свойство определяемого (в большинстве субъекта действия), но и признак действия и состояния, выполняют также функцию обстоятельства.

В третьем разделе “Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом “бо”” речь идёт о роли исконно таджикского предлога **бо** в формировании субстантивных предложных словосочетаний. В таджикском языке для внешнего описания человека используют словосочетания *дар тан чома – чома дар тан; дар танаи чома – чома дар танаи (одет в халат); чома нушида / ба бар чома карда... / – чома нушидагӣ / ба бар кардагӣ... / (одевший халат); бо тани чома – тани чома, ҳатто тани ба чома* (даже прикрыт халатом). Последнее словосочетание часто употребляется в разговорной речи и образованы по трем конструкциям: **1. “бо+соматические существительные+изафет + прилагательное”**: *Нависанда имрӯз чӣ дорад, тани нимбараҳна, ишиками нимсер, қалам ба даст саргардон аст, аз як тараф, аз тарафи дигар ҳатто хонанда надорад... // Что имеет сегодня писатель, полуодетое тело, полуголодный желудок, в руках перо скитается, с одной стороны, не имеет даже читателя – с другой [Адабиёт ва санъат, 9.04.2015].*

Это словосочетание имеет такие варианты:

а) “существительные-соматизмы+изафет+ба+существительные (либос – одежда, пойафзол – обувь)”: *Назирӣ костюми нимдоит дар китф, пойи ба калӯи давида берун баромад... // Назир, одевший в поношенный костюм, на ногах галоши, выбежал на улицу [Адабиёт ва санъат.-27.11.2014]; Ҳамидахола тани ба курта давону тозон аз кӯча омад // Тётя Хамида в одном платье прибежала с улицы [Адабиёт ва санъат, 16.05.2013].*

б) “бо +существительные –+изафет + прилагательное”: *бо тани нимбараҳна... (полуголый).*

в) “существительные +изафет + прилагательное”:

Тасаввур намуд, ки гӯё пойи бараҳна ба болои алмос роҳ меравад // Представил, что босиком ходит по лезвию [Адабиёт ва санъат, 27.05.2013].

г) сложные прилагательные:

Ба ту зарур буд, ки побараҳнаю сарбараҳна пеши мардум бароӣ?! // Тебе надо было выходить босиком и без платка на люди?! [Адабиёт ва санъат, 10.05.2012].

Подобные лексеммы выполняют функцию не только обстоятельства, но и определения и сказуемого:

Ин гурӯҳе, ки шумо дар зоҳир сару тандарида, побараҳна ва гуруснаю бенизом мебинед, арзиши як артиши аз сар то по мусаллаҳро доранд! // Эта группа, которую вы видите внешне оборванными, босыми, голодными и беспорядком, оцениваются как вооруженная с ног до головы армия [Адабиёт ва санъат, 22.11.2012].

Все эти варианты проявляют синонимичность энклитическими конструкциями и причастием: *танаи бараҳна (неодетый); танаиро бараҳна карда... (не одев одежду); сару пояиро бараҳна карда... (не прикрыв голову и босиком), сару танашон дарида... (рванная одежда).*

Предложные словосочетания *бо сару тани дарида (с порванной одеждой), бо чомаи дарида... (с порванным халатом)* становятся разноаспектными синонимами сложных слов *сару тан дарида (с порванной одеждой), чомадарида (с порванным халатом)*:

Сарою лойолуд, сару тандарида чанд мардро ба ҳучра дароварданд // Испачканный с ног до головы, с оборванной одеждой мужчину внесли в комнату [Адабиёт ва санъат, 22.11.2012]; Писарак чӯроби даридаи ангушти пояи намоёнишударо пушти ҳамдигарашон тинҳон карда мехост // Мальчик хотел спрятать дырку в носках, из-за которого показался его палец [Адабиёт ва санъат, 5.07.2010].

2.”бо + существительные (одежда) + изафет + прилагательное:

Анвар бо либоси ҳарбӣ омада буд // Анвар приехал в военной форме (Адабиёт ва санъат, 6.02.2014); Бо либоси расмӣ ба дарс бояд ҳозир шаванд, фаҳмо? // Должны прийти на занятия в официальной одежде, понятно? [Адабиёт ва санъат, 30.01.2014]; Одил бо либоси тоза ва озодаи олуфтамонанд ба дарс омада буд // Одил пришёл в чистой и аккуратной щеголеватой пришел на занятия [Адабиёт ва санъат, 30.01.2014]; Рухиона духтари қоматбаланди бо либоси сафеди озода ба пешвози мо омада буд // Рухиона девушка высокого роста в чистой белой одежде пришла встречать нас [Адабиёт ва санъат, 12.06.2014]; Ту ақл дорӣ, навод кас ба ҳамин гуна чорабинӣ бо либоси хонагӣ ҳозир шавад?! // Ты в своём уме, разве можно приходить на такое мероприятие в домашней одежде?! [Адабиёт ва санъат, 12.06.2014].

Вышеприведенные конструкции можно соотнести как к субъекту, так и к предикату, поэтому в зависимости от намерения говорящего их можно трансформировать в придаточные обстоятельственные и определительные предложения... *дар ҳолате ки либоси ҳарбӣ ба бар дошт... // был одет в военную форму; Рухиона..., ки либоси сафеди озода дошт ... // Рухиона, которая была одета в белую одежду.*

Четвертый раздел третьей главы называется “**Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом “ба”**”. Предлог *ба* используется только в тех словосочетаниях, главный компонент которых выражен существительными действия и состояния. Эти существительные (*харочот – расход, назорат – контроль, муносибат – отношение, далолат – указание, хизмат – служба, даҳолат – вмешивание, шиқоят – жалоба, итоат – повинование, чуръат – храбрость, талаб – требование, қабул – принятие, сафар – поездка, нигоҳ – взгляд, ҳамроҳӣ – сопровождение, пешбарӣ – выдвижение* т.п.) и служебный глагол *кардан* (делать) образуют глагольные сочетания и словосочетания, обозначающие следующие значения:

1. Объект действия, состояния признака:

а) в чьих интересах направлено действие: *хизмат ба ... (служить...), шиқоят ба ... (жаловаться...), итоат ба ... (повиноваться...)*; б) к чему-либо направлено действие, состояние и признак: *даҳолат ба ... (вмешиваться на...), чуръат ба ... (храбрость в...), харочот ба ... (расходы на...), далолат ба ... (указывать на...).*

2. **Направление к месту:** *сафар ба ... (поездка в...), ҳуҷум ба ... (атака на...), бозгашт ба ... (возвращение к...).*

3. **Настоящая цель действия:** *сӯйиқасд ба ... (покушение на...), тайёрӣ ба ... (подготовка к...).*

Существительные могут указать на несколько значений: *хизмат ба ... (служить ...), дар ... (в...); фармон ба ... (приказ ...), дар бораи ... (о...), бо мақсади... (с целью...); шӯриш ба ... (восстание ...), аз/ба сабаби (с/из-за...), ҳисобот ба ... (отчёт ...); аз/дар бораи ... (с/о...).*

Предлоги помогают ярче выразить семантические отношения междусловами. К примеру: *тӯй (савдъба) – харочот ба тӯй (расходы на савдъбу), барои/бо мақсади/тӯй (для/с целью/свадьбы):*

Дар бораи набаромадан аз доираи салоҳиятҳо фармоиши қатъӣ бароварда шуда буд // О том, чтобы не выходить за рамки компетенций было дано твердое распоряжение [Адабиёт ва санъат, 5.02.2016]; Фармоиши дар бораи ҷоиза... ба тасвибрасидаи Вазир барои дастгирии истеъдодҳои ҷавон буд// Приказ, подписанный Министром, о награде для молодых талантов [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015]; Барои ҳамин кори одӣ фармоиши додани раис шарт набуд // Для этого простого дела не обязательно было приказ председателя [Адабиёт ва санъат, 21.05.2015].

Без сомнения, между словосочетаниями *фармоиши дар бораи набаромадан, фармоиши дар бораи ҷоиза, фармоиши додан барои кори одӣ* существуют различия в грамматическом отношении.

Фактический материал таджикского языка свидетельствуют, что суть грамматических отношений между словами выражает номинативное значение основного компонента словосочетания. Несмотря на то, что оно расположено в составе глагола, как существительное или прилагательное, связываясь этим предлогом, выражают общие синтаксические отношения: *ҳамроҳ ба (вместе) ... – ҳамроҳи ба ... (вместе с...) – ҳамроҳӣ кардан ба ... (сопровождать ...) – ҳамроҳикунанда ба ... (сопровождающий ...) – ҳамроҳикунандагон ба ... (сопровождающие ...), ҳамроҳикунандагони ба ин сафар(сопровождающие на этой поездке) [Адабиёт ва санъат, 12.03.2011]; Равандагони ба сари меҳмонон аввал ба сару либосаион*

аҳамият бояд диҳанд // Идуцие к гостям должны обратить внимание в первую очередь на их одежду [Адабиёт ва санъат, 10.04.2014].

Наравне с другими исконными предлогами в синонимизации субстантивных словосочетаний большую роль играет предлог **барои**, о котором речь пойдёт в пятом разделе данной главы – “Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом “барои””. Предлог **барои** в сочетании с различными существительными образует именные словосочетания. Предлог **барои (для)**, соединяясь с различными существительными, образовал именные словосочетания, которые обозначают следующие значения:

1. Абстрактные существительные действия при помощи этого предлога подчиняют себе слова и обозначают цель. В функции главного компонента употребляются арабские слова, выражающие действие, такие как *мусобиқа (соревнование)*, *мубориза (борьба)*, *муҳориба (сражение)*, *ҳаракат (движения)*, *хизмат (служба)*, *дахолат (вмешивание)*, *татбиқ (реализация)*: *мусобиқаҳо барои дар олимпиада голиб омадан (соревнования для победы на олимпиаде)*, *мубориза барои пеиғириши нашьамандӣ (борьба за предупреждения наркомании // против наркомании)*, *мубориза барои ҳосили фаровон (борьба за хороший урожай)*, *ҳаракат барои сазовор пеиғириши гирифтани иди Наврӯз (старания для достойного проведения праздника Навруз)*.

Синонимия синтаксических конструкций возникли следующими способами:

1. Изменением основы словосочетания:

а)

Предложные субстантивные словосочетания в первую очередь выступают в качестве синонима инфинитивных словосочетаний, так как между существительным действия основного компонента именными словосочетаниями и инфинитивом существует тесная связь. В образовании глагольных сочетаний существительные действия составляют их значительную (содержательную) часть: *мусобиқа / хизмат, дахолат, ҳавасманд ... / кардан, мубориза бурдан (соревноваться, служить, вмешиваться, поощрять / бороться)*.

В инфинитивных словосочетаниях при помощи глагольных признаков ярко выражается значение действия. В этой связи, происходят изменения и в синтаксической структуре:

б) субстантивные словосочетания благодаря своим семантическим и грамматическим связям с инфинитивными словосочетаниями приобретают возможность преобразовываться в придаточное предложение: *муборизаи содиқона барои наст кардани шиёдати вазъият (преданная борьба за уменьшение обострения ситуации) – барои наст кардани шиёдати вазъият содиқона мубориза бурдан (преданно бороться за уменьшение обострения ситуации) - ... содиқонамубориза мебаранд, то ки шиёдати вазъият наст шавад (преданно борются за то, чтобы уменьшить обострения ситуации)*.

Круг семантико-структурных возможностей придаточных предложений является наиболее широким, так как форма спряжения глагола в совершенстве (детально) выражает семантику действия и его признаки, а также может распространяться.

2. Изменением грамматических средств связи компонентов словосочетания:

Слова в составе субстантивных словосочетаниях, связываясь **тремя** способами, выражают значение цели:

а) связь слов при помощи предлогов является основным способом образования субстантивных словосочетаний, выражающих целевые отношения. Но в языке существуют и другие способы;

б) возможна также связь существительных действия с другими словами посредством изафета: *кӯшиши барои сазовор пеиғириши гирифтани (стремление к достойной встрече) – кӯшиши сазовор пеиғириши гирифтани (стремление встретить достойно)*; *мубориза барои сулҳ (борьба за мир) – муборизаи сулҳ (борьба за мир)*. Выразить мысль в этой модели очень ограничена; в) иногда наблюдается связь слов с двумя грамматическими средствами: *чангидан барои озодиши инсон (драться (бороться) за свободу человека) – чангидани барои озодиши инсон (драться (бороться) за свободу человека) – чанг барои озодиши инсон (война за свободу человека) – чанги барои озодиши инсон (война за свободу человека)*.

В современном таджикском литературном языке существительные образуют словосочетания посредством многих **составных предлогов** и выражают различные семантические и грамматические отношения, о которых речь пойдет в шестом разделе данной

главы – “Синонимия субстантивных словосочетаний с составными предложениями”. Ряд именных предложных словосочетаний образованы из конкретных существительных, выражающих предметы, человека (*номзад – кандидат, чемпион, нависанда – писатель ...*). Образование словосочетаний с этой группой существительных не столь продуктивно в таджикском языке. Однако образование предложных субстантивных словосочетаний с существительными, выражающими организации, заведения, различную документацию (делопроизводство), свойственно официальному, публицистическому и частично научному стилям. Особенно образование изафетных и предложных словосочетаний с лексемами *кумита – комитет, шӯро – совет, бюро – бюро, комиссия – комиссия, нақша – план, қарор – решение, нишондод – показания, нишондиҳанда – показатель, муроҷиатнома – обращение, уҳдадорӣ – обязательство, шартнома – договор, қонун – закон, созишнома – соглашение* и т.п., основная часть которых являются терминами социально-политических, экономических и культурных отраслей, очень распространено в языке печати.

Анализ и изучение исследуемой темы дали возможность сделать следующие выводы:

1. Выражение подчинительного компонента словосочетания различными частями речи не столь влияет семантическим и структурным отношениям: *орзуи таҳсил кардан (мечтать об учёбе) – орзуи таҳсил (мечта об учёбе)*. Значительные различия в семантике и структуре наблюдаются, когда равнозначные существительное и инфинитив выступают в роли основного компонента словосочетания: *таҳсил дар донишгоҳ (учёба в университете) – дар донишгоҳ таҳсил кардан (учиться в университете)*.

2. Словосочетание и предложение являются различными единицами синтаксиса, поэтому дифференциация семантики и структурных свойств влияет на их синонимию: предложение выражает предикативные отношения и в качестве коммуникативной единицы способствует обмену мнений людей.

3. Синонимичные словосочетания, хотя и обозначают одно понятие, отличаются друг от друга по структуре, составу, способу связи, семантических и грамматических отношений компонентов, стилистическими свойствами. Именные словосочетания по сравнению с инфинитивными лаконичны, плавны и благозвучны и поэтому свойственны разговорной речи. Инфинитивные словосочетания часто употребляются в литературно-книжном языке.

4. Множественные примеры из художественных произведений и художественно-публицистических материалов еженедельника “Адабиёт ва санъат” свидетельствуют о том, что не всегда соблюдается соответствие в числе. Наоборот, в языке печати соответствие официально соблюдается, и это свидетельствует об определенной тенденции развития грамматического строя современного таджикского языка.

5. В результате частого употребления из двух параллельных конструкций один проявляет слитность. К примеру, глагол *обод кардан (благоустроить)* можно употребить в обеих конструкциях: *ободкунандаи ин кишвар – ин кишварро ободкунанда (благоустоющий эту страну)*. В переносном значении используется его изафетная конструкция: *ободкунандаи тӯю маърақаҳои атрофи Дангара – оживляющий свадеб и мероприятий окружностей Дангары*.

6. Сокращенная форма лаконично и точно выражает понятие, поэтому в литературном языке с целью передачи важной и значимой мысли употребляется часто: этим свойством отличается конструкция *фиристодаи ҳукумат (посланец правительства)* от *ҳукумат фиристода (правительство послало)*.

7. Процесс развития языка показывает, что сложность семантических и грамматических отношений требуют, что для точного и полного выражения смысловых оттенков необходимо использовать все грамматические возможности литературного языка.

8. В языке современной таджикской печати наблюдаются такие формы словосочетания, аналогия которых не встречаются даже в творчестве мастера слова С. Айни и эти явления свойственны не только языку еженедельника “Адабиёт ва санъат”, но и другим изданиям.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Исследование теоретических и практических аспектов работы вынудили нас предложить некоторые рекомендации по практическому использованию результатов диссертационной работы:

1. Результаты работы необходимо применить в процессе создания художественной литературе, так как грамматическая синонимия, как и лексическая, предоставляет возможность избегать от неуместных повторов.

2. В теории и практике перевода грамматические синонимы способствуют избегать от буквального перевода предложений и однообразных конструкций и предоставит возможность выразить одну и ту же мысль несколькими способом.

3. На основе эмпирического материала диссертации необходимо написать методическое пособие в помощь студентам и молодым исследователям с целью развития письменной и устной речи.

4. Изучение грамматической синонимии предоставит возможность соблюдать норму литературного языка в употреблении различных синтаксических конструкциях, так как каждая конструкция имеет своё место употребления.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Издания, входящие в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК МО РФ и ВАК МО РТ:

[1-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом «барои» (для) / Ш. Дж. Исмоилова. – Вестник Таджикского национального университета, № 4/9 (185). – Душанбе: Сино, 2015. – С. 26-29. – (на тадж.яз.).

[2-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Синонимия субстантивных словосочетаний с составными предлогами / Ш.Дж. Исмоилова. – Вестник Таджикского национального университета, № 4/7 (217). – Душанбе: Сино, 2016. – С. 92. – (на тадж.яз.).

[3-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Несколько размышлений о способах выражения места в форме субстантивных словосочетаний / Ш.Дж. Исмоилова. – Вестник Таджикского национального университета, № 4/3. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 103. – 105 (на тадж.яз.)

[4-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Размышления о синонимии изафетных субстантивных словосочетаний / Ш.Дж. Исмоилова. – Вестник Таджикского национального университета, № 4/5. – Душанбе: Сино, 2017. – С. 39-42. – (на тадж.яз.)

[5 – М]. **Исмоилова Ш.Дж.** Синонимия изафетных и примыкательных словосочетаний в языке таджикской печати // Вестник Таджикского национального университета. Серия «филология». – №3. – Душанбе, 2022.

2. Журналы и другие научные сборники:

[6-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Основные свойства словосочетаний / Ш.Дж. Исмоилова. – Сбор. «ТНУ – центр подготовки высококвалифицированных специалистов». – Душанбе, 2018. – С. 315.

[7-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Синонимия изафетных субстантивных словосочетаний в еженедельнике «Адабиёт ва санъат» (на тадж.яз.) / Ш.Дж. Исмоилова. – Сб. «Устод Айни и подлинность таджикского языка». – Душанбе, 2016. – С. 134-140.

[8-А.] **Исмоилова, Ш.Дж.** Синонимия субстантивных словосочетаний с предлогом «дар» (на тадж.яз.) / Ш.Дж. Исмоилова. – «Актуальные вопросы синтаксиса таджикского языка». Сборник статей Республиканской научно-практической конференции. – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2018.–С. 120-131.

Цитируемая литература:

1. Буслаев, Ф.И. Историческая грамматика русского языка. / Ф. И. Буслаев. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 274-285.

2. Виноградов, В.В. Итоги обсуждения спорных вопросов стилистики // Вопросы языкознания / В.В. Виноградов.– 1955.- №1.– С. 60 - 87.

3. Гвоздев, А.Н. Очерки по стилистике русского языка. -2-е изд. / А.Н. Гвоздев. – М., 1955.– 460 с.

4. Золотова, Г.А. О структурных основаниях синтаксической синонимии// Русский язык в национальной школе / Г.А. Золотова. – 1968. – №6. – С. 5-10.
5. Ковтунова И.И. О синтаксической синонимии // Вопросы культуры речи. – М., 1955, - Вып. 1. – с., 49 – 51
6. Мирзоев, А. Глагольные временные словосочетания в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Дониш, 1972. – С. 37- 207.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд. / А. М.Пешковский– М.: Учпедгиз, 1955.- 450 с.
8. Сухотин, В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке / В.П.Сухотин.– М, 1960.– 160 с.
9. Халилов А. Вазифаҳои грамматикии бандаки изофӣ (- и) дар забони адабии хозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1969. – с. 69

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

кори диссертатсионии Исмоилова Шамсинисо дар мавзӯи «Муродифоти грамматикии ибораҳои исмӣ дар забони матбуоти тоҷик (дар мисоли ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» (2010-2016))» барои дарёфти дараҷаи илмии номзоди илмҳои филология аз рӯйи ихтисоси 10.02.012 – Забони тоҷикӣ пешниҳод шудааст

Диссертатсия ба яке аз масъалаҳои мубрам ва баҳсноки илми забоншиносӣ – муродифоти грамматикии ибораҳои исмӣ, баҳшида шуда, омӯзиши масъалаи ҳаммаъноӣ ва гунаҳои нахвӣ барои тақомули сохтори грамматикӣ ва услубии забони адабӣ аҳамияти калони назарӣ ва амалӣ дорад.

Маводи ҳафтаномаи «Адабиёт ва санъат» ҳамчун манбаи муътамади омезиши услуби бадеӣ ва публитсистӣ дар замони истиқлол ба асос гирифта шуда, инчунин барои муқоиса ва таҳлил ҷо-ҷо намунаҳо аз осори классикони адабиёти тоҷику форс истифода шудаанд. Забони матбуот ҳассостарин қисмати забони умумихалқӣ буда, зухуроти нав, аз ҷумла, тарзҳои нави ифода аввал дар забони матбуот пайдо мегардад. Метавон гуфт, ки забони матбуот яке аз манбаҳои асосии пайдоиши воҳидҳои муродифӣ маҳсуб меёбад. Аз ин нуқтаи назар интихоби он ба сифати манбаъ дар диссертатсия хеле мувофиқ муносиб аст.

Навигарии илмии диссертатсия дар ин аст, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик муродифоти нахвӣ ибораҳои исмӣ дар забони матбуот мавриди таҳқиқи монографӣ қарор гирифтааст. Дар диссертатсия муродифоти ибораҳои исмӣ бо навъҳои гуногуни алоқа, сарҳади муродифот ва ҳодисаҳои ба он монанд ҷудо карда шудаанд. Масъалаи муносибатҳои гуногуни маъноӣ грамматикӣ ва роҳҳои ифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ муайян карда шуда, андешаҳои муҳаққиқон дар хусуси тобишҳои иловагии маъноӣ дар қолабҳои муродиф ифодашаванда тақвият дода шудаанд.

Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад.

Дар муқаддима аҳамият, навоари илмӣ ва дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсаду ҳадафҳои таҳқиқ, манбаҳои асосӣ, назарӣ, методи таҳқиқ нишон дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Муродифоти ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳии исмӣ дар забони матбуот**» ном дошта, дар он зимни ду фасл масъалаҳои омӯзиши муродифоти ибораҳо дар забоншиносии тоҷик ва ҳаммаъноии ибораҳои изофӣ ва ҳамроҳӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудаанд.

Боби дуюми диссертатсия «**Муродифоти ибораҳои вобастагии исмӣ (пешояндӣ ва пасояндӣ) дар забони матбуот**» ном дошта, ибораҳои исмӣ пешояндиву пасояндӣ таҳлил карда шудааст.

Боби сеюми диссертатсия «**Муродифоти ибораҳои вобастагии исмӣ (пешояндӣ ва пасояндӣ) дар забони матбуот**» номгузорӣ шуда, дар он сухан дар хусуси муродифшавии қолабҳои ибораҳои исмӣ пешояндиву пасояндӣ бо пешоянду пасояндҳои асли меравад.

Дар ҳар се боби диссертатсия имкониятҳои услуби публитсистӣ дар ифодаи қолабҳои муродифӣ нишон дода шудааст.

Қисмати ҷамъбастии қор хулосаҳои муаллифро дар бораи масъалаҳои гуногуни муродифоти ибораҳои исмӣ дар услуби публитсистӣ дар бар мегирад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Исмоиловой Шамсинисо на тему «Грамматическая синонимия субстантивных словосочетаний в таджикской периодической печати (на примере еженедельника «Адабиётвасанъат», 2010-2016 гг.), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Диссертация посвящена одному из актуальных и спорных вопросов лингвистики – грамматической синонимии субстантивных словосочетаний в таджикском языке. Изучение проблем синтаксической синонимии и вариативности имеет важное теоретическое и практическое значение в эволюции грамматического и стилистического строя таджикского литературного языка.

Материалы, выбранные из еженедельника «Адабиётвасанъат» («Литература и искусство»), использованы как достоверный источник для вместе взятых двух стилей – литературной и публицистической в период независимости. С целью сопоставления в работе местами также использованы ряд примеров из таджикско-персидской классической литературы.

Язык прессы, как один из наиболее уязвимых частей общенародного таджикского языка, есть новый феномен, в котором первым появляются новые способы выражения. Можно сказать, что язык прессы считается одним из основных источников возникновения синонимичных единиц. С данной точки зрения выбор языка прессы как основного источника в данном исследовании является уместным и необходимым.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в таджикском языкознании монографическому исследованию подвергается синтаксическая синонимия субстантивных словосочетаний на материалах таджикской прессы. В диссертации разграничено синонимия субстантивных словосочетаний с различными видами связи, граница синонимии и других, сходных с ними явлений. В данной научной работе выявляются различные виды семантических и грамматических отношений, способы их выражения в таджикском языке и особо подчеркиваются точка зрения учёных относительно дополнительных смысловых оттенков, выражающих в форме синонимичных единиц.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении рассматриваются актуальность выбранной темы, научная новизна, степень изученности темы, цель и задачи исследования, источники, общетеоретические основы и методы исследования.

Первая глава работы называется «Синонимия субстантивных словосочетаний с изафетной связью и примыканием в языке печати» и состоит из двух разделов. В этой части работы затронуты вопросы изучения синонимии субстантивных словосочетаний в таджикской лингвистике и синонимии словосочетаний с изафетной связью и примыканием.

Во второй главе диссертации – «Синонимия предложных субстантивных словосочетаний (предложно-последложный) в языке печати», проанализированы предложно-последложные субстантивные словосочетания.

В третьей главе «Синонимия предложных и последложных субстантивных словосочетаний в языке периодики» речь идет о роли исконных предлогов в формировании субстантивных словосочетаний.

Во всех главах продемонстрированы возможности публицистического стиля в выражении синонимичных конструкций. В заключительной части работы приведены выводы автора относительно различных вопросов синонимии субстантивных словосочетаний в публицистическом стиле.

ANNOTATION

of the thesis of Ismoilova Shamsiniso on the theme “Grammatical synonyms of Phrasal Nouns in the language of the Tajik press ”[on examples from a weekly “Adabiyot va san’at” (2010-2016)” presented for seeking the degree of the candidate of philological sciences in the specialty 10.02.01 –Tajik language

The thesis is devoted to one of the topical and disputable issues in linguistics – to grammatical synonyms of Phrasal Nouns in the language of the Tajik press. Researching the problems of syntactic synonyms and differentiations is of great theoretical and practical importance.

The materials from the weekly “Adabiyot va san’at” are taken for the bases are used as the source of mixed fiction and publicistic styles during the independence. Some examples of the works of the Tajik classic literature are also used. The language of press as one of the sensitive parts of the common Tajik language is a new phenomenon, as the new way of expression for the first time appears in the language of press. It must be stressed that the language of press is considered to be one of the basic sources of appearance of phrasal units. From this point of view choosing it as the basic source in research work is up to date. The scientific news of the research work is shown in the fact that in Tajik linguistics the theme “Grammatical synonyms of Phrasal Nouns in the language of the Tajik press” is being studied for the first time. On the thesis the grammatical synonyms of Phrasal Nouns with the different kinds of connections, synonymic area and other relating issues are defined. For example, different kinds of synonymic semantic and grammatical relations, the ways of their expression in the Tajik language are defined and conclusions of the scientists according other kinds of meanings expressed by Phrasal Nouns in the shape of synonyms are developed. *The* thesis consists of Introduction, two chapters, conclusion and the list of literature. The Introduction considers the importance, scientific news and value, the level of studying the theme, the aim of research work, the sources, theoretical basis and the methods of research. The first chapter is devoted to “The synonyms of Izafet Noun Phrases and Noun coinciding in the language of press.” The issues of studying synonyms in Phrases in the Tajik linguistics are considered in this part of work. The second chapter called “The synonyms of Noun depending Phrases [with suffixes and prefixes] in the language press” devoted to analyses of the named phrases. The opportunities of publicist style in expressing the synonymic set phrases are marked in both chapters. The final part of the work consists of the author’s conclusions according various issues of the equivalence of Phrasal Nouns in publicist style.